

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

О.Д. Вастьянова, А.Б. Диваев, Т.Н. Михайлова

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ:
УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2026

УДК 343.13
ББК 67.411

Рецензенты: М.Н. Таршева – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;
А.И. Цыреторов – доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Учебное пособие подготовлено кандидатом юридических наук О.Д. Вастьяновой – Сибирский юридический институт МВД России (введение, глава 2, приложение, перечень вопросов для самоконтроля, заключение, список рекомендованной литературы); кандидатом юридических наук, доцентом А.Б. Диваевым – Кузбасский институт ФСИН России (главы 3–4, перечень вопросов для самоконтроля, заключение); кандидатом педагогических наук, доцентом Т.Н. Михайловой – Восточно-Сибирский институт МВД России (глава 1, перечень вопросов для самоконтроля).

Вастьянова, О.Д.

Освобождение от уголовной ответственности участников специальной военной операции: условия, основания и порядок : учебное пособие / О.Д. Вастьянова, А.Б. Диваев, Т.Н. Михайлова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2026. – 76 с. – ISBN 978-5-7889-0387-3.

В пособии проанализированы различные точки зрения ведущих ученых-правоведов и практических работников, а также рассмотрены конкретные предложения по совершенствованию порядка прекращения уголовного преследования как на этапах предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела непосредственно в суде. Особое внимание уделено анализу примеров применения положений уголовно-процессуального законодательства на различных стадиях уголовного преследования, что позволяет наглядно продемонстрировать практические аспекты реализации рассматриваемых норм. В связи с существенными изменениями, вступившими в силу в 2024 и 2025 годах, в пособии детально рассмотрены нововведения и их влияние на порядок освобождения от уголовной ответственности указанной категории лиц.

Предназначено для использования в учебном процессе юридических вузов, а также в практической деятельности правоохранительных органов.

ISBN 978-5-7889-0387-3

© Сибирский юридический институт МВД России, 2026

© О.Д. Вастьянова, А.Б. Диваев, Т.Н. Михайлова, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Процессуальная природа института приостановления производства по уголовному делу	6
Глава 2. Основания, условия и порядок приостановления предварительного следствия в отношении участников специальной военной операции	24
Глава 3. Процессуальная природа института прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования	37
Глава 4. Основания, условия и порядок прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции	56
Заключение.....	65
Список рекомендуемой литературы.....	67
Приложения.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие посвящено комплексному исследованию процессуальных аспектов приостановления уголовного дела и прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, с особым акцентом на применении данных институтов в отношении лиц, принимающих участие в специальной военной операции.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью глубокого понимания правовых механизмов, регулирующих порядок привлечения к ответственности и освобождения от нее указанной категории лиц, а также потребностью в обеспечении законности и справедливости при рассмотрении соответствующих уголовных дел. В условиях современных социально-правовых реалий, когда вопросы, связанные с участием в военных действиях, приобретают особую значимость, детальный анализ оснований, условий и порядка приостановления уголовного дела и прекращения уголовного дела и (или) преследования становится крайне важным для правоприменительной практики.

Работа посвящена всестороннему изучению процессуальной природы институтов приостановления уголовного дела и прекращения уголовного дела и (или) преследования, выявлению проблемных аспектов их применения в отношении участников специальной военной операции и выработке практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Для этого последовательно рассмотрены следующие вопросы:

- процессуальная природа института приостановления производства предварительного расследования по уголовному делу (глава 1);
- основания, условия и порядок приостановления предварительного следствия в отношении участников специальной военной операции (глава 2);
- процессуальная природа института прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования (глава 3);
- основания, условия и порядок прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции (глава 4).

Практическая ценность работы заключается, прежде всего, в приведенных задачах и примерах правоприменительной практики, что предполагает активное использование учебного пособия сотрудниками следственных подразделений при принятии решения о приостановлении или прекращении уголовных дел и (или) уголовного преследования.

Учебное пособие разработано с учетом анализа реальных следственных ситуаций и предоставляет сотрудникам правоохранительных органов конкретные рекомендации по принятию соответствующих процессуальных решений и образцы необходимых документов. Его применение, как представляется, позволит повысить качество и быстроту принимаемых решений, а также обеспечить единообразное применение уголовно-процессуального законодательства в следственной практике, что в конечном итоге способствует укреплению законности в сфере уголовного судопроизводства.

Полученные выводы также адаптированы для учебных целей, в том числе для подготовки сотрудников органов внутренних дел, федеральной службы исполнения наказаний в рамках их профессиональной подготовки.

Глава 1. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

На пути развития демократического правового государства и законодатель, и правоприменители в максимальной степени стремятся обеспечить охрану прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Система правоохранительных органов Российской Федерации старается своевременно реагировать со стороны общества на случаи проявления различных форм противоправного поведения и принимать меры по установлению и привлечению виновных в совершении правонарушений к уголовной ответственности.

Для реализации своих функций в рамках производства по уголовному делу должностные лица правоохранительных органов наделены различными правовыми средствами, направленными на установление истины по уголовному делу. Однако осуществление поисково-познавательного процесса, характеризующего производство по уголовному делу, может столкнуться с обстоятельствами как субъективного, так и объективного характера, препятствующими поступательному движению уголовного дела. Ввиду их появления расследование и разрешение уголовного дела оказывается в «тупике», влекущем включение механизма приостановления его производства.

Приостановление производства по уголовному делу – особый правовой институт в системе уголовно-процессуального права России. При том, что некоторые ученые относятся к нему весьма негативно, считая, что он препятствует достижению цели и реализации задач уголовного судопроизводства (преступление не раскрыто, виновное лицо не привлечено к уголовной ответственности, уголовное дело логически не подведено к своему завершению и т. п.), отметим, что большинство все-таки рассматривают его как необходимое и востребованное на практике средство. Как отмечает В.С. Латыпов: «... как бы это не было парадоксально, но именно приостановление позволяет осуществить расследование по уголовному делу в предусмотренные действующим законодательством разумные сроки»¹.

При этом всеми учеными подчеркивается, что к применению правового института приостановления производства по уголовному делу нужно подходить ответственно и нешаблонно, учитывая законодательно допускаемые возможности, установленные главой 28 УПК РФ.

Название главы 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) «Приостановление и возобновление предварительного следствия» указывает буквально, что система норм, помещенная под этим заголовком, применима к предварительному расследо-

¹ Латыпов В.С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 95-104. С. 104.

ванию, производимому исключительно в форме предварительного следствия.

На неудачный подход, избранный законодателем для обозначения института приостановления производства по уголовному делу, не раз обращали внимание в уголовно-процессуальной науке.

Определенные сложности такое наименование главы 28 УПК РФ вызывает и на практике: органы дознания, приостанавливая уголовные дела вынуждены, по сути, действовать по аналогии, которая хотя прямо и вытекает из ч. 1 ст. 223 УПК РФ, однако все равно не устраняет всех проблем, хотя бы в части толкования оснований приостановления производства по уголовному делу.

Кроме того, детальный анализ норм главы 32.1 УПК РФ приводит к выводу о нецелесообразности применения правового института приостановления производства по уголовному делу применительно к производству дознания в сокращенной форме. Изначально цель введения данной формы предварительного расследования заключалась в максимально возможном ускорении движения по уголовному делу и принятии итогового процессуального решения. В случаях, если при производстве дознания в сокращенной форме все же возникли основания для приостановления производства по уголовному делу, алгоритм процессуальных действий дознавателя должен включать в себя:

1) вынесение постановления о производстве дознания в общей форме (переход из сокращенной в общую форму дознания);

2) вынесение постановления о приостановлении дознания ввиду указанного в законе основания с соблюдением общих и специальных условий.

В 2007 и 2014 гг. законодатель внес соответствующие изменения, добавив пункты 3.1–3.3 в статью 223 УПК РФ, однако ожидаемых корректировок главы 28 УПК РФ так и не последовало.

Итак, воспользоваться нормами главы 28 УПК РФ и приостановить производство по уголовному делу сегодня может как следователь, так и дознаватель соответствующего органа предварительного расследования.

Как отмечает в своих исследованиях Е.А. Зайцева, в структуре рассматриваемого нами института, в зависимости от реализации на той или иной стадии уголовного процесса, можно выделить следующие субинституты:

– нормы главы 28 УПК РФ, применяемые на стадии предварительного расследования;

– нормы статьи 238 УПК РФ, применяемые на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции;

– нормы статьи 253 УПК РФ, применяемые на стадии производства по уголовному делу в суде первой и апелляционной инстанции.

Сквозной характер действия нормативных предписаний института приостановления производства по уголовному делу, по мнению Е.А. Зай-

цевой обусловлен спецификой процессуальной деятельности на данных стадиях уголовного судопроизводства, связанной с непосредственным исследованием доказательств с участием подвергаемого уголовному преследованию лица². На наш взгляд, предложенная исследователем структура правового института приостановления производства по уголовному делу является вполне обоснованной, позволяя определить его процессуальные границы на разных стадиях уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса правовая категория «приостановление производства по уголовному делу» рассматривается с различных диалектических подходов:

– в качестве особой процессуальной формы производства по уголовному делу³;

– в качестве комплексной, структурированной, внутренне единой, уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных участников (суда, прокурора, следователя, дознавателя)⁴;

– в качестве самостоятельной, факультативной стадии уголовного процесса⁵;

– в качестве одного из предусмотренных нормами закона видов процессуального решения следователя, дознавателя⁶;

– в качестве единого правового института, который в различных отраслях права (гражданском, арбитражном, конституционном и других) имеет свою специфику регулирования однородных общественных отношений⁷.

На наш взгляд, разносторонность способов научного познания уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания, условия и процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу содействует максимально полному представлению всех сторон и свойств данного правового явления, способствуя его глубокому осмыслению и

² Зайцева Е.А. Актуальные проблемы института приостановления производства по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 145-155. С. 146.

³ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Некоторые вопросы приостановления предварительного расследования // Уголовное право. 2005. № 3. С. 77-80. С. 77-78.

⁴ Кунов И.М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 11-12. С. 31.

⁵ Рябчиков В.В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 28 с. С. 11.

⁶ Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. О.В. Логунова, А.В. Кикотя, Э.К. Кутуева. СПб.: Астерион, 2022. 944 с. С. 495.

⁷ Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 28 с. С. 11.

сущностному пониманию с целью поступательного развития и реализации в существующей правовой системе Российской Федерации.

Приостановление производства по уголовному делу является правовым институтом, необходимость применения норм которого может возникнуть в рамках реализации любой отрасли процессуального права, регулирующей порядок определенного вида деятельности.

Семантическим наполнением термина «процесс» является «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний в развитии чего-либо»⁸. В рамках любой процессуальной деятельности могут возникнуть обстоятельства, затрудняющие ее последовательное осуществление и развитие. Деятельность по расследованию преступления – это особая процессуальная деятельность специально уполномоченных должностных лиц органов предварительного расследования, которая также может быть подвержена воздействию различных обстоятельств, препятствующих ее поступательному осуществлению и развитию. При этом, учитывая срочный характер этой деятельности, любые задержки и перерывы, пусть даже временного характера, могут привести к нарушению принципа разумности срока уголовного судопроизводства и последующему привлечению следователей (дознавателей) ответственности.

Действующий УПК РФ употребляет в своем тексте различные лингвистические конструкции: «приостановление предварительного следствия» (например, ч. 1 ст. 208 УПК РФ), «приостановление уголовного дела» (например, ч. 3 ст. 208 УПК РФ), приостановление производства дознания по уголовному делу (например, п. 3.2 ч. 3 ст. 223 УПК РФ) «приостановление производства по уголовному делу» (например, ст. 238 УПК РФ). На наш взгляд, наиболее подходящей здесь является лингвистическая конструкция «приостановление производства по уголовному делу». Она подчеркивает, что положения данного правового института могут быть применимы не только на стадии предварительного расследования, но и в рамках судебного производства по уголовному делу.

С точки зрения семантики предложенного термина, именно он является наиболее подходящим для единообразного применения и понимания смысла приостановления производства по уголовному делу на любой стадии производства по уголовному делу.

В истории развития нашего государства институт приостановления производства по уголовному делу берет свое начало с момента принятия в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее по тексту – Устав), который содержал в себе отдельные, разрозненные нормы, регламентирующие вопросы приостановления расследования.

⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов. М.: Мир и образование, 2020. 736 с.

Так, согласно ст. 276 Устава, устанавливая существо обязанностей и степень власти судебных следователей, закреплено положение о том, что судебный следователь не останавливает производство следствия по случаю отсутствия процессуальной фигуры подозреваемого или его побега от следствия и суда. Согласно ст. 846 Устава проводились необходимые розыскные мероприятия. И только при наличии законных причин (виновное лицо не установлено или скрылось от следствия) следователь мог прийти к решению о приостановлении производства. При этом следователь через прокурора обращался в суд для принятия последним процессуального акта о приостановлении расследования уголовного дела или возможности его прекращения⁹.

Данные нормы выступили историческим прототипом современного института приостановления производства по уголовному делу.

Следующий, советский период развития институт приостановления производства по делу берет свое начало сразу после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. А именно 30 сентября 1919 г. было принято Положение о военных следователях¹⁰, нормы которого допускали приостановление производства по уголовному делу в случаях душевной болезни обвиняемого по делу лица или его побега и отсутствия положительных итогов розыска.

Следующим важным историческим событием стало принятие в 1922 г. первого советского кодифицированного акта в области уголовного процесса – УПК РСФСР, а сразу вслед за ним – УПК РСФСР 1923 г., который практически в неизменном виде повторил отдельные нормы УПК РСФСР 1922 г. в части регламентации вопросов приостановления в расследовании уголовного дела.

Согласно ст. 133, 197, 204 УПК РСФСР 1923 г., в случае неизвестности места пребывания обвиняемого или его побега, а также в признании в ходе собранных сведений и проведенного освидетельствования неменяемого состояния обвиняемого впредь до его выздоровления дело подлежало приостановлению. Согласно нормам ст. 205 указанного нормативно-правового акта, вопросы приостановления и возобновления предварительного следствия были полностью отданы под юрисдикцию суда, однако с получением предварительного заключения прокурора в рамках судебного слушания. При этом со стороны следователя до судебного слушания должны были проведены розыскные мероприятия, а также реализованы необходимые следственные действия по делу.

Следует отметить, что УПК РСФСР 1923 г. также, как и предыдущее уголовно-процессуальное законодательство содержал отдельные, не

⁹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=mkujp8ekw0389763958> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁰ Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.03.2025).

упорядоченные в отдельную главу положения, касающиеся приостановления производства по уголовному делу. Нормативно-правовые предписания о приостановлении производства по делу были «разбросаны» по всему тексту закона.

Самостоятельная глава, регламентирующая процессуальный порядок приостановления расследования уголовного дела, появилась только в структуре УПК РСФСР 1960 г. Согласно положениям главы 17 этого нормативно-правового акта, производство по делу могло быть приостановлено при наличии одного из трех закрепленных в ст. 195 оснований:

1) когда обвиняемый скрылся от следствия или суда либо не установлено его место пребывания;

2) в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении;

3) в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹¹.

Именно в нормах УПК РСФСР 1960 г. впервые на законодательном уровне институт приостановления производства по уголовному делу был закреплен в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права. Несмотря на то, что глава 17 носила название «Приостановление и окончание предварительного следствия», законодатель четко разграничил данные правовые институты, систематизировав правила приостановления и окончания предварительного следствия по отдельным статьям. Кроме того, законодатель перестал употреблять терминологию «прекращение производства по делу» к случаям его приостановления.

Современный период развития уголовно-процессуального права связан с принятием в 2001 г. УПК РФ и закреплением в его нормах отдельной главы 28, в которой законодатель систематизировал и разместил основные положения, касающиеся правового института приостановления и возобновления предварительного следствия. Позже, посредством принятия 29 мая 2002 г. федерального закона № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹², применение норм института приостановления производства по уголовному делу было распространено на процессуальную фигуру подозреваемого. Сегодня временный перерыв процесса производства по уголовному делу в равной степени применяется как к обвиняемому, так и к подозреваемому по уголовному делу.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс». Версия проф. (дата обращения: 25.03.2025).

¹² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 58-ФЗ от 29.05.2002 г. // СПС «КонсультантПлюс: Версия проф» (дата обращения: 25.03.2025).

Согласно нормам главы 28 УПК РФ, для приостановления производства по уголовному делу требуется наличие одного из указанного в законе основания. Кроме того, процессуальное решение следователя, дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу в зависимости от того или иного основания связана с выполнением определенных условий. Они также определяются в нормах закона, дополняют основания и делают возможным его применение.

Основания приостановления производства по уголовному делу – это закрепленные в нормах УПК РФ, достоверно установленные фактические обстоятельства, связанные с личностью подозреваемого, обвиняемого, препятствующие продолжению или окончанию производства по уголовному делу.

Основания приостановления производства по уголовному делу применительно к стадии предварительного расследования представлены законодателем в статье 208 УПК РФ, применительно к стадии подготовки дела к судебному разбирательству – в статье 238 УПК РФ, применительно к стадии судебного разбирательства – в статье 253 УПК РФ. Рассмотрим их подробнее.

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Данное основание предполагает ситуации, когда, несмотря на все принятые следственно-оперативные мероприятия, по делу не собраны достаточные доказательства, позволяющие привлечь какое-либо лицо в качестве обвиняемого. В сущности, оно означает, что следствие «зашло в тупик» и преступление в установленный срок раскрыть не удалось. Как правило, это основание свидетельствует о недостатках в деятельности аппарата уголовного розыска по раскрытию преступлений.

Так, согласно предоставленному главным информационно-аналитическим центром МВД России отчету о состоянии преступности в России за период январь-декабрь 2024 г., остались нераскрытыми 902,3 тыс. преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Данные цифры свидетельствуют о приросте показателя на 1,5 % по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года¹³. К сожалению, столь впечатляющие цифры во многом обусловлены вопросами кадрового обеспечения структурных подразделений органов предварительного расследования и оперативных служб.

2. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия либо место его нахождения (пребывания) не установлено (неизвестно) по

¹³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения: 25.03.2025).

иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

В этом случае следователю, дознавателю, суду известно лицо, совершившее преступление, однако появились определенные обстоятельства, затрудняющие дальнейший процесс процессуального доказывания по делу. На наш взгляд, вышеуказанные правовые нормы регулируют две разные правовые ситуации:

а) первая ситуация связана с тем, что подозреваемый, обвиняемый своими умышленными действиями пытается избежать привлечения к уголовной ответственности и скрывается от органов предварительного расследования и суда. Безусловно, данная ситуация относится к числу негативных, и влечет за собой приостановление срока давности привлечения к уголовной ответственности вплоть до момента задержания указанного лица или его добровольной явки в органы предварительного расследования или суд;

б) вторая ситуация связана с тем, что место фактического пребывания подозреваемого, обвиняемого не может быть установлено органами предварительного расследования и судом по иным причинам. Примером второй ситуации может быть неосведомленность подозреваемого, обвиняемого о своем процессуальном статусе ввиду нахождения в течение длительного промежутка времени за пределами территории РФ. Применение данного основания в рамках производства по уголовному делу влечет за собой обязанность должностных лиц органов правоприменения объявить розыск (местный, федеральный или международный) данного лица в пределах общих сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Сегодня данные сроки установлены ст. 78 УК РФ и зависят от тяжести совершенного преступления. По истечении сроков давности приостановленное уголовное дело должно быть прекращено при соблюдении условий, предусмотренных в ст. 78 УПК РФ.

3. Место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Данное основание применяется в том случае, когда лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, установлено, место нахождения его известно, однако в силу объективных, независящих от него и органов предварительного расследования и суда причин отсутствует реальная возможность его участия в производстве по уголовному делу. При этом невозможность участия в проведении следственных, судебных и иных процессуальных действий должна быть реальной, то есть действительной, существующей, не воображаемой. К таким случаям правоприменительная практика относит нахождение подозреваемого, обвиняемого за пределами территории РФ, в экспедиции, на зимовке, на борту судна, на прииске, в зоне стихийного бедствия, в зоне пандемии и т. п. Данное основание для приостановления производства по уголовному делу достаточно активно

применялось на территории РФ в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) в связи с тем, что в регионах был введен режим самоизоляции и действовали ограничения по передвижению граждан¹⁴.

4. Тяжелое заболевание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Применительно к стадии предварительного расследования данное заболевание должно носить временный характер (п. 4 ч. 1 статьи 208 УПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Следует отметить, что законодатель отошел от предыдущей формулировки, делающей акцент исключительно на наличие душевного заболевания подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и расширил данное основание, применив терминологию «тяжелое заболевание» к данным участникам уголовно-процессуальных отношений. Правда в ч. 3 ст. 253 УПК РФ отдельно акцентирует внимание суда на установление психического расстройства, которое рассматривается в качестве разновидности тяжелой болезни подсудимого. При этом в нормах закона подразумевается наличие именно такого тяжелого заболевания, которое порождает собой последствия неспособности участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Например, обвиняемый получил травму позвоночника, травму нижних конечностей, травму тазовых органов, что исключает или значительно затрудняет способность самостоятельно передвигаться. Притом на стадии предварительного расследования врачом также должно быть удостоверено, что нарушение опорно-двигательных функций будет временным, не постоянным. По смыслу формулировки данного основания производство по уголовному делу должно быть незамедлительно возобновлено сразу же, как лицо сможет принимать участие в производстве следственных, судебных и иных процессуальных действий.

Если в ходе производства по уголовному делу возникли обстоятельства медицинского характера, препятствующие участию иных участников уголовно-процессуальных отношений (например, болезнь потерпевшего, болезнь свидетеля), производство по уголовному делу приостановлено быть не может. В этом случае при необходимости на стадии предварительного расследования должны приниматься меры к продлению срока предварительного расследования, а на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на стадии судебного разбирательства решаться вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие данных участников уголовного судопроизводства.

¹⁴ Петухова Ж.П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 229-238.

5. В случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту КС РФ) или принятия КС РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Следует отметить, что несмотря на закрепление данного основания в части 3 УПК РФ «Судебное разбирательство», оно может применяться в рамках как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу. Исходя из предложенной законодателем формулировки, в КС РФ может обратиться не только суд, сформулировав свое обращение в качестве запроса, но и любой гражданин РФ на любой стадии уголовного судопроизводства посредством подачи индивидуальной или коллективной жалобы. При этом, производство по уголовному делу может быть приостановлено: в первом случае – с момента направления запроса, во втором случае – с момента принятия жалобы КС РФ к рассмотрению, то есть с момента возбуждения конституционного судопроизводства¹⁵. Производство по уголовному делу должно быть возобновлено незамедлительно в связи с принятием соответствующего решения КС РФ.

6. Призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ; п. 3.1 ч. 1 ст. 253 УПК РФ).

Данное основание было введено в УПК РФ в 2024 году и обусловлено вызовами того исторического периода развития, который сейчас переживает наше государство. Следует отметить, что сегодня следователи и дознаватели в каждом подходящем под признаки данного основания случае обговаривают с подозреваемым, обвиняемым возможность приостановления производства по уголовному делу по данному основанию, письменно оформляя факт разъяснения оснований и гарантий освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции. В большинстве случаев лица сами изъявляют желание заключить контракт на прохождение военной службы и убыть в воинскую часть, где своими действиями исполнить долг перед Родиной. При этом они уведомляются о возможном последующем прекращении в отношении них уголовного дела и освобождении их от уголовной ответственности в случае получения госу-

¹⁵ Шаназарова Е.В., Глинкина В.М. Обращение в конституционный суд как основание приостановления производства по уголовному делу // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 173-175. С. 175.

дарственной награды, увольнения с военной службы по состоянию здоровья или окончания особого периода. Решение о прекращении уголовного преследования по ранее приостановленному делу принимается уполномоченным органом по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 28.2 УПК РФ, после поступления от командования воинской части (учреждения) необходимых документов.

Следует отметить, что изначально в нормах УПК РФ решение о приостановлении производства по уголовному делу по рассматриваемому основанию было предусмотрено только для таких процессуальных участников уголовного судопроизводства как подозреваемый и обвиняемый. Анализ судебной практики за 2022–2023 г. показал, что оно также приостанавливалось и в отношении подсудимых, в случае заключения ими контракта о службе и направлении в зону СВО в период судебного разбирательства уголовного дела. Данное обстоятельство суды обосновывали следующим образом: в силу ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство должно проводиться при обязательном участии подсудимого, от которого соответствующих ходатайств о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие не поступало, местонахождение его известно, однако реальная возможность его участия в судебном процессе отсутствует. Например, такое решение принял Березовский городской суд Кемеровской области в отношении подсудимого М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, по причине отсутствия реальной возможности участия подсудимого в судебном разбирательстве в связи с призывом на военную службу¹⁶.

По информации о приостановлении дел в стадии судебного рассмотрения, представленной уголовно-судебным управлением по Кемеровской области, в 2022 г. судами области приняты решения о приостановлении производства по делу в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ по 13 уголовным делам в отношении 13 лиц, в 2023 г. – по 52 делам в отношении 54 лиц, в 2024 г – по 65 уголовным делам в отношении 67 лиц. Причем, в последнем случае 8 лиц призваны в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», а в отношении 59 лиц имеются сведения о заключении контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации для принятия ими участия в СВО.

2 октября 2024 г. был принят ФЗ № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который внес необходимые изменения в ст. 238 УПК РФ, предусмотрев в ней отдельный пункт (п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ) и тем самым устранив сомнения правоприменителя

¹⁶ Архив Березовского городского суда Кемеровской области, дело № 1-296/2023 от 31.08.2023.

относительно правильности формулировки применяемого судами основания для приостановления производства по уголовному делу.

Как нами отмечалось выше, для вынесения процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу наличие правового основания не является достаточным. Также необходимо соблюдение определенных условий, под которыми следует понимать предписания закона по выполнению определенных процессуальных и розыскных действий до принятия процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу. Данные условия в теории уголовного процесса обычно подразделяют на две группы: общие, соблюдение которых должно быть обеспечено применительно ко всем основаниям приостановления производства по уголовному делу, и специальные – соблюдение которых зависит от конкретного, выбранного основания для приостановления производства по уголовному делу.

К общим условиям следует отнести:

- отсутствие обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу. Так, например, если по истечении срока предварительного расследования не удалось доказать, что событие преступления имело место, или в совершенном деянии отсутствует состав преступления – уголовное дело подлежит прекращению по п.1 или п. 2 ч.1 ст.24 УПК РФ. При этом, органам предварительного расследования и суду необходимо помнить, что при одновременном наличии оснований для приостановления уголовного дела и прекращения уголовного дела, приоритет должен отдаваться в сторону последнего. Институт приостановления производства по уголовному делу не может использоваться следователями и дознавателями для маскировки необоснованно предъявленного обвинения;

- выполнение всех следственных, судебных и иных процессуальных действий, возможных в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Это важное условие, позволяющее максимально полно собрать доказательственный материал до приостановления производства по уголовному делу, поскольку на период перерыва он может быть утрачен в силу субъективных (например, уничтожение следов преступления со стороны каких-либо участников уголовно-процессуальных отношений, запугивание свидетелей и другие) или объективных (например, погодные условия, скоропортящиеся вещественные доказательства и другие) причин, в связи с чем приостановленное уголовное дело в последующем может потерять свою судебную перспективу;

- решение вопроса о возможности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, по которому установлены обстоятельства для приостановления в случае, если по уголовному делу проходит несколько обвиняемых (ч. 3 ст. 208 УПК РФ, ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Совокупность специальных условий приостановления производства по уголовному делу определяется основанием приостановления.

Так, приостановление производства по уголовному делу ввиду того, что подлежащее привлечению в качестве обвиняемого лицо не установлено, возможно при соблюдении следующих специальных условий:

- со стороны органов предварительного расследования должны быть приняты всевозможные меры к установлению подлежащего привлечению в качестве обвиняемого лица (ч. 5 ст. 208 УПК РФ);

- приостановление возможно только после истечения сроков предварительного расследования (ч. 4 ст. 208 УПК РФ). В данном случае датой приостановления производства по уголовному делу должны быть последние сутки соответствующего срока.

При приостановлении производства по уголовному делу ввиду того, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия или суда либо место его нахождения (пребывания) не установлено (неизвестно) по иным причинам, необходимо соблюдение следующих специальных условий:

- наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которого должен быть оформлен соответствующими образом;

- истечение срока предварительного расследования (ч. 4 ст. 208 УПК РФ), в случае принятия решения на стадии предварительного расследования;

- реализация мер по розыску подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или установлению его местопребывания (ч. 5 ст. 208 УПК РФ; ч. 2 ст. 238 УПК РФ; ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Специальными условиями, необходимыми для приостановления производства по уголовному делу ввиду того, что место нахождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует являются:

- наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которых должен быть оформлен соответствующими процессуальным образом;

- наличие неопровержимых доказательств, подтверждающих факт пребывания лица в конкретном месте и его невозможность участия в следственных, судебных и иных процессуальных действиях;

- в случае поступления ходатайства сторон о производстве судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, рассмотрение судом вопроса о возможности удовлетворения поданного ходатайства (ч. 4 ст. 253 УПК РФ).

При приостановлении производства по уголовному делу в случае тяжелого заболевания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, удостоверенного медицинским заключением, препятствующим его участию в следственных, судебных и иных процессуальных действиях, необходимо соблюдение следующих специальных условий:

– наличие по уголовному делу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, процессуальный статус которого должен быть оформлен соответствующими процессуальным образом;

– наличие у данного субъекта подтвержденного со стороны медицинской организации заболевания, которое должно быть тяжелым (а на стадии предварительного расследования еще и временным).

Для применения последних двух оснований на стадии предварительного расследования, истечение срока предварительного следствия или дознания не требуется, решение может быть принято сразу же после установления указанного обстоятельства.

При приостановлении производства по уголовному делу в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия им к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации необходимо соблюдение следующих специальных условий:

– официальное направление судом, рассматривающим уголовное дело, запроса в Конституционный Суд РФ;

– принятие Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы, то есть возбуждение конституционного судопроизводства.

И, наконец, приостановление производства по уголовному делу в случае призыва подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время необходимы следующие специальные условия:

– состав совершенного преступления должен входить в перечень составов, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ;

– подозреваемый, обвиняемый, подсудимый изъявил желание отправиться в зону проведения СВО, что получило отражение в соответствующем процессуальном документе (обычно – протоколе);

– согласие военного комиссариата на заключение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым контракта о прохождении военной службы в зоне СВО, зафиксированное в соответствующем ходатайстве о приостановлении уголовного дела.

Таким образом, следователь, дознаватель и суд при принятии решения о приостановлении производства по уголовному делу должны исходить не только из возникших обстоятельств, препятствующих дальнейшему движению уголовного дела, но и условий, которые необходимо соблюдать до процессуального оформления соответствующего решения.

Как показывает анализ правоприменительной практики, признание незаконными или необоснованными постановлений следователя, дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу по причине отсутствия оснований – достаточно редкое явление. Обычно причиной отмены таких постановлений прокурорами является как раз несоблюдение общих или специальных условий для принятия соответствующего решения.

Перечень установленных уголовно-процессуальным законодателем оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Однако в науке уголовного процесса постоянно предлагаются варианты его дополнения. В качестве необходимых для включения в нормы уголовно-процессуального закона рассматриваются такие обстоятельства, как: временное тяжелое заболевание потерпевшего; необходимость восстановления утраченного уголовного дела; нахождение подозреваемого, обвиняемого за пределами РФ; невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия; отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении иммунитета от уголовного преследования; выполнение процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи; действие непреодолимой силы, препятствующей производству по уголовному делу; назначение экспертизы и т. д.

На наш взгляд, хотя не все из предлагаемых новелл закона должны найти безусловное отражение в законе, о возможности включения некоторых из предлагаемых обстоятельств законодателю следовало бы подумать. В то же время, вводить новые основания приостановления производства по уголовному делу нужно крайне осторожно. Принимая такое решение, законодатель должен отдавать себе отчет в том, что любой факт приостановления производства по уголовному делу создает условия для нарушения принципа разумности срока уголовного судопроизводства и содержит потенциальную угрозу правам и свободам граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В соответствии с ч. 2 ст. 208 УПК РФ, приостановление производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования оформляется соответствующим постановлением следователя или дознавателя, копия которого незамедлительно отправляется прокурору, который в соответствии со ст. 211 УПК РФ наделен полномочиями по его отмене¹⁷. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству или на стадии судебного разбирательства соответствующее решение принимается судом в форме

¹⁷ Соколов Н.И. Прокурорский надзор за законностью приостановления предварительного следствия // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-8. С. 76-79. С. 77.

постановления (определения) о приостановлении производства по уголовному делу.

Все заинтересованные участники производства по уголовному делу в обязательном порядке должны быть уведомлены о факте его приостановления. При этом, уголовно-процессуальный закон предоставляет право обжалования процессуального решения. Правоприменительная практика показывает, что со стороны подозреваемых, обвиняемых и подсудимых данный вид решения оспаривается достаточно редко. Как правило, жалобы поступают от имени потерпевших, которые считают, что органы предварительного расследования или суд затягивают процесс производства по уголовному делу.

Рассмотрев историю развития института приостановления производства по уголовному делу, его современное состояние, мы можем сформулировать специфические признаки данного правового института и предложить его определение.

Первоначально предлагаем провести семантический анализ наполнения используемой законодателем лингвистической конструкции, складывающийся из разбора четырех понятий:

- приостановление (происходит от гл. «приостановить», который означает «временно остановить, задержать, прекратить»);
- производство (происходит от гл. «произвести», который означает «сделать, выполнить, устроить, вызвать, осуществить»);
- уголовный, то есть «относящийся к преступности, преступлениям и их наказуемости»;
- дело, то есть «работа, занятие, деятельность»¹⁸.

Исходя из семантического наполнения лингвистической конструкции «приостановление производства по уголовному делу» представляет собой временную остановку осуществления деятельности, по привлечению лица к уголовной ответственности.

Для более развернутого определения, интересующего нас понятия предлагаем выделить признаки, характеризующие сущностное содержание данного правового явления.

Перерыв в процессуальной деятельности, то есть время, в течение которого прекращается определенный вид деятельности:

- временный, то есть непостоянный, действующий в течение определенного промежутка времени;
- вынужденный, то есть вызванный какими-либо обстоятельствами, совершаемый не по своей собственной воле.

Перерыв возникает при наличии определенных обстоятельств – оснований, которые:

¹⁸ Ожегов С.И. Указ. соч.

- четко закреплены в нормах УПК РФ;
- не подлежат расширительному толкованию.

До перерыва должны быть соблюдены условия:

- общие, действующие применительно ко всем основаниям приостановления производства по уголовному делу;
- специальные, соблюдение которых зависит от конкретного, выбранного основания для приостановления производства по уголовному делу.

Процессуальный акт, оформляющий перерыв – промежуточное процессуальное решение по уголовному делу:

- на стадии предварительного расследования – постановление следователя, дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу;
- на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства – постановление судьи о приостановлении производства по уголовному делу.

В период приостановления производства по уголовному делу невозможно осуществление уголовно-процессуального доказывания.

В период приостановления производства по уголовному делу возможно осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Приостановление на стадии предварительного расследования влечет прерывание срока предварительного расследования по конкретному уголовному делу, при этом производство по уголовному делу не считается оконченным.

Уголовное дело находится в приостановленном состоянии до тех пор, пока не будут устранены обстоятельства (препятствия), вызвавшие перерыв или, по мнению отдельных ученых, пока данные обстоятельства не будут минимизированы¹⁹.

Возможно прерывание временного перерыва (возобновление производства по уголовному делу) в случае необходимости производства следственных, судебных и процессуальных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Процессуальный акт, возобновляющий производство по приостановленному уголовному делу – промежуточное процессуальное решение по уголовному делу:

- на стадии предварительного расследования – постановление следователя, дознавателя о возобновлении производства по уголовному делу;
- на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства – постановление судьи о возобновлении производства по уголовному делу.

¹⁹ Ростов Д.В. О сути и содержании приостановлении производства по делу в уголовном судопроизводстве России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 210-215. С. 212.

Таким образом, в широком смысле слова приостановление производства по уголовному делу – это действующий в течение неопределенного периода времени перерыв в производстве по уголовному делу, вызванный наличием установленных в законе обстоятельств (оснований), что оформляется процессуальным решением следователя, дознавателя или суда с соблюдением общих и специальных условий, необходимых для этого.

В завершение хотелось бы отметить, что сегодня институт приостановления производства по уголовному делу является смешанным правовым институтом. С одной стороны, вопрос о приостановлении может возникнуть в рамках любой формы судопроизводства современной России. С другой же – именно в уголовном судопроизводстве особо остро стоит вопрос о наказании преступника, защите нарушенных прав пострадавшего, о восстановлении социальной справедливости в целом. Любое затягивание, пусть даже вынужденного характера, в решении данных вопросов негативно сказывается на эффективности реализации правоохранительными и судебными органами своих функций.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте понятие, сущность и правовую природу института приостановления производства по уголовному делу в уголовно-процессуальном праве.

2. Каково процессуальное значение института приостановления производства по уголовному делу в уголовно-процессуальном праве?

3. Проанализируйте историю возникновения и развития института приостановления производства по уголовному делу в уголовно-процессуальном праве России.

4. Назовите основания приостановления производства по уголовному делу.

5. Сформулируйте общие условия приостановления производства по уголовному делу.

6. Какие специальные условия приостановления производства по уголовному делу вам известны?

7. Опишите процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу.

8. Опишите процессуальный порядок возобновления производства по уголовному делу.

Глава 2. ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Уголовная и уголовно-процессуальная политика любого государства должна соответствовать тенденциям времени, отвечать его запросам. В период проведения Российской Федерацией специальной военной операции (далее – СВО) в действующие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены существенные коррективы, отразившие современные реалии функционирования нашего государства. В этой связи не случайно на страницах печати ведется полемика, посвященная реализации правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности участников СВО. Эффективное и единообразное применение данных норм имеет принципиальное значение для обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан, а также поддержания стабильности в обществе. Сложность и многоаспектность рассматриваемых вопросов обуславливают необходимость глубокого анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и научных исследований в данной области.

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ) уголовное и уголовно-процессуальное законодательство дополнены специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности лиц, в отношении которых ведется предварительное расследование, рассматривается уголовное дело или уже вынесен приговор суда, в связи с прохождением ими военной службы в периоды мобилизации, военного времени, военного положения.

Кроме того, Федеральным законом от 23.03.2024 № 61-ФЗ (далее – Федеральный закон № 61-ФЗ) признан утратившим силу Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Федеральный закон № 270-ФЗ), который устанавливал правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в периоды мобилизации, военного времени, военного положения²⁰. При этом процедурные особенности применения порядка

²⁰ Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 2 ФЗ-№ 270 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», он распространялся: на лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести до дня вступления в силу закона (24.06.2023), в отношении которых осуществлялось предварительное расследование, за исключением 4 редких составов преступления (ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК), проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершившие преступление, в отношении которых осуществляется предварительное расследование; лиц, имеющих судимость, приговоры по делам которых уже вступили в законную силу, в том числе отбывающих наказание или уже условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

приостановления уголовных дел в отношении участников СВО в законе не были отражены, что обусловило неоднозначное толкование указанной нормы правоприменителем.

Отметим, что в настоящее время лица, совершившие преступления, за исключением перечня статей, определенных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившие в период мобилизации, военного положения или военного времени контракт о прохождении военной службы, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по специальному основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности независимо от категории совершенного им преступного деяния.

Считаем, что Федеральные законы № 61-ФЗ и № 64-ФЗ представляют собой органичное развитие норм, регулирующих новую сферу общественных отношений, заполняют пробелы, обнаруженные при применении Федерального закона № 270-ФЗ, и в большей степени отвечают запросам времени.

По словам П.В. Крашенинникова, председателя профильного Комитета Государственной думы РФ и одного из разработчиков закона, Федеральный закон № 270-ФЗ носил временный характер, предоставлял возможность гражданам, совершившим уголовное правонарушение, заключить контракт с ВС РФ для участия в СВО и давал соответствующие гарантии²¹. Закон прошел своего рода апробацию в практической деятельности правоохранительных органов, зарекомендовал себя с положительной стороны, в связи с чем появилась необходимость в упорядочивании ряда правовых норм на законодательном уровне путем внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Сама процедура приостановления уголовных дел в отношении участников СВО существенных изменений не претерпела, однако порядок реализации правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности участников специальной военной операции, стал более прозрачным и последовательным.

По замыслу законодателя, нормы Федерального закона № 270-ФЗ распространялись на лиц, в отношении которых ведется предварительное расследование или в отношении которых уже вынесен приговор суда²², стадию судебного разбирательства он не затрагивал. Приведем в этой связи рассуждения Л.В. Головки: «Если дело уже передано в суд, то нет смысла

²¹ Поправки об уголовно осужденных, заключивших воинский контракт, пройдут 1-е чтение 12 марта. URL: <https://www.interfax.ru/Russia/949731> (дата обращения: 17.03.2024).

²² Исходя из норм Федерального закона № 270-ФЗ, условия освобождения от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования распространяются также на лиц, уже проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

затягивать судебное разбирательство и приостанавливать его на неопределенный срок, дополнительно нагружая суды находящимися в состоянии процессуальной неопределенности материалами: судебное рассмотрение дела надо завершить в разумный срок, в том числе отсрочив призыв или заключение контракта. После чего решать все вопросы уже не с обвиняемым-подсудимым, а осужденным, если, разумеется, суд постановит обвинительный приговор, а не оправдательный»²³. Аналогичного мнения придерживается Т.А. Бакулева, полагая, что таким образом законодатель позволяет не вмешиваться в деятельность суда²⁴. С доводами указанных авторов сложно не согласиться.

Отправной точкой в процессе освобождения от уголовной ответственности участника СВО является желание лица, в отношении которого ведется предварительное расследование, рассматривается уголовное дело или уже вынесен приговор суда, искупить свою вину, безупречно выполнив долг перед Родиной. Основанием для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в дальнейшем служит награждение государственной наградой в период прохождения военной службы, а также увольнение с военной службы по состоянию здоровья, достижению предельного возраста пребывания на военной службе, по окончании особого периода, то есть в соответствии с пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Если лицом, в отношении которого ведется предварительное расследование, рассматривается уголовное дело или уже вынесен приговор суда, не соблюдены данные условия, то ни о каком освобождении от уголовной ответственности речи быть не может, производство по уголовному делу должно быть возобновлено и направлено в суд для принятия решения по существу. Именно по этой причине законодателем предусмотрен многоэтапный процесс принятия решения:

1) изъявление желания подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления отправиться в зону проведения СВО, закрепленное в протоколе разъяснения правовых гарантий и оснований освобождения от уголовной ответственности участников СВО (прил. 1);

2) согласие военного комиссариата на заключение контракта о прохождении указанным лицом военной службы в зоне СВО, зафиксированное в ходатайстве о приостановлении уголовного дела (прил. 2–3);

3) приостановление уголовного дела следователем на период нахождения указанного лица в зоне СВО, отраженное в постановлении о

²³ Головки Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы // Уголовный процесс. 2023. № 11 (227). С. 26-28.

²⁴ Бакулева Т.А. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Уголовный процесс. 2023. № 11 (227). С. 39.

приостановлении предварительного расследования в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле (прил. 4);

4) совершение лицом, в отношении которого ведется предварительное расследование, рассматривается уголовное дело или вынесен обвинительный приговор суда, но он не вступил в законную силу, подвига в конкретной боевой ситуации либо награждение его государственной наградой, или демобилизация;

5) освобождение от уголовной ответственности.

Таким образом, приостановлению предварительного расследования должно предшествовать ходатайство командования воинской части с указанием такой возможности в отношении конкретного подозреваемого (обвиняемого). Затем следует разрешение такого ходатайства следователем по существу и лишь потом появляется возможность рассмотрения вопроса о принятии участия данного конкретного подозреваемого (обвиняемого) в СВО.

Решение о прекращении уголовного преследования по ранее приостановленному делу принимается уполномоченным органом (следователем, судом) по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 28.2 УПК РФ, после поступления от командования воинской части (учреждения) необходимых документов.

Рассмотрим сложившийся процедурный порядок на следующем примере.

6 ноября 2023 г. следователем Следственного управления СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия возбуждено уголовное дело в отношении гр-на К. по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 116 и ч. 1 ст. 112 УК РФ. Кроме того, гр-н К. имеет не погашенную и не снятую судимость за совершение преступления с применением насилия. 19 ноября следователем составлен протокол разъяснения правовых гарантий и оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции на основании положения Федерального закона № 270-ФЗ от 24.06.2023, который направлен военному комиссару.

10 декабря 2023 в Следственное управление поступило ходатайство от военного комиссара о приостановлении производства по уголовному делу, возбужденному в отношении гр-на К., которым с Российской Федерацией в лице Министерства обороны Российской Федерации заключен контракт сроком на 1 год о направлении его для выполнения служебно-боевых задач в район проведения специальной военной операции, приказ МО № 231. Предварительное расследование по делу было приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УК РФ (поскольку местонахождение подозреваемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует)²⁵.

²⁵ Материалы уголовного дела №...0914 в отношении гр-на К., возбужденного СУСК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия 06.11.2023.

Анализ судебной практики также позволяет обнаружить ряд примеров решений суда о приостановлении уголовных дел в отношении участников СВО.

Так, Зеленогорским городским судом Красноярского края производство по уголовному делу в отношении гр-на Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, приостановлено в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Судебное решение обосновано тем, что в силу ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство проводится при обязательном участии подсудимого, однако реальное участие подсудимого в данном случае невозможно: ходатайств о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие подсудимый не заявлял, но местонахождение последнего известно – он убыл на военную службу по контракту для участия в СВО 20.11.2023 в войсковую часть²⁶.

Приведенные материалы наглядно демонстрируют сложившуюся в связи с применением Федерального закона № 270-ФЗ практику освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и на стадии судебного разбирательства – в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ²⁷. Отметим, что в тексте Федерального закона № 270-ФЗ указания на основания освобождения от уголовной ответственности участников СВО отсутствовали, что представляло определенные сложности для следователей, дознавателей и судей, а в перечисленных статьях УПК РФ используются идентичные формулировки: место нахождения подозреваемого (обвиняемого) известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле (судебном разбирательстве) отсутствует.

В рамках научной полемики по поводу порядка освобождения от уголовной ответственности участников СВО высказывались и критические замечания. Согласимся с мнением Т.А. Бакулевой, которая в данном контексте обсуждает минимальное усмотрение следственных органов при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности²⁸.

В-Т.С. Скрибайло отмечает, что из положений Федерального закона № 270-ФЗ не следует, что командование воинской части, в которой служит участник СВО, обязано обращаться в орган предварительного расследования, с ходатайством о приостановлении уголовного дела, так как непосредственное нахождение подозреваемого или обвиняемого в зоне СВО, само по себе, обуславливает невозможность его участия в уголовном судопроизводстве, в связи с чем производство по делу подлежит приостановлению

²⁶ Архив Зеленогорского городского суда Красноярского края, дело № 1-787/2023 от 10.12.2023.

²⁷ Для освобождения от уголовной ответственности на стадии отбывания наказания к осужденным применялись положения ст. 5 Федерального закона № 270-ФЗ.

²⁸ Бакулева Т.А. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Уголовный процесс. 2023. № 11 (227). С. 39.

по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Вместе с тем, если подозреваемый или обвиняемый (военнослужащий) не находится в зоне проведения СВО, однако командование полагает, что его могут туда направить, то командование вправе инициировать вопрос о приостановлении производства по делу²⁹.

Собственный алгоритм освобождения от уголовной ответственности участников СВО предлагает Ю.А. Цветков. Автором представлена следующая процессуальная модель: лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в письменном виде сообщает следователю или дознавателю о факте призыва на военную службу, а также дату убытия к месту прохождения службы. Следователь приобщает заявление и документы к материалам уголовного дела и выдает призывнику справку об осуществлении в отношении него уголовного преследования с указанием даты возбуждения уголовного дела, квалификации преступления, данных о следственном подразделении и лице, осуществляющем расследование. По прибытии в воинскую часть участник СВО обязан передать справку командованию для подготовки и последующего направления в адрес следственного подразделения ходатайства о приостановлении предварительного расследования в отношении подозреваемого и сведений о точном месте его службы. В случае гибели, ранения и убытия в госпиталь, а также перевода в другое место несения службы командование воинской части незамедлительно передает сведения об изменении местонахождения участника СВО следователю. Следователь после получения ходатайства рассматривает его в течение трех суток и направляет копию постановления о его удовлетворении на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ или об отказе в удовлетворении по адресу прохождения службы подозреваемого³⁰.

Такой процессуальный порядок возможен, однако он предполагает более активную позицию подозреваемого (обвиняемого), требует достаточно высокого уровня дисциплины и самоорганизации, что в отношении части, обвиняемых (подозреваемых) вызывает сомнение. Также автором не предусмотрена мера ответственности подозреваемого (обвиняемого) за отказ от предоставления сведений о факте осуществления в отношении него уголовного преследования.

В данном исследовании нами представлены примеры использования норм п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ при освобождении от уголовной ответственности участников СВО в рамках применения Федерального закона № 270-ФЗ. Однако, в настоящее время она не актуальна, так как с момента вступления в законную силу Федерального закона № 64-ФЗ у правоприменителя появилось законное основание для приостановления по п. 3.1 ст. 208 УПК РФ, а именно в силу призыва подозреваемого

²⁹ Скрибайло В.-Т.С. Закон об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Применение в суде // Уголовный процесс. 2023. № 11 (227). С. 34-35.

³⁰ Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию // Уголовный процесс. 2023. № 11 (227). С. 29-31.

или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключения ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождения ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Долгое время спорным оставался вопрос о возможности приостановления судами производства по уголовным делам, подсудимыми по которым выступают лица, призванные на военную службу в период мобилизации или заключившие контракт с Министерством обороны РФ. Подсудимому было необходимо дождаться итогового решения суда, и лишь после этого он получал возможность участвовать в СВО³¹, суд при этом не располагал законными полномочиями по приостановлению уголовного дела в отношении участников СВО. Данный парадокс комментировал К.Б. Калиновский: «Лишение подсудимых такого права – нарушение принципа равенства, ведь подсудимые – это те же обвиняемые»³². Верховный Суд РФ также обратил внимание на необходимость устранения указанного пробела в законодательстве и совершенствования правового механизма приостановления уголовных дел в отношении участников СВО в судебных стадиях³³. В результате правовая неопределенность в этом вопросе была снята – в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2024 № 340-ФЗ ч. 1 ст. 238 УПК РФ дополнена п. 5. Указанные изменения обеспечили должный уровень процессуальных гарантий в отношении участников СВО.

Учитывая отсутствие единообразия в применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рамках освобождения от уголовной ответственности лиц – участников СВО, нами представлены образцы документов для правоприменителя.

В результате анализа правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности участников СВО, отчетливо прослеживаются тенденции развития уголовно-процессуального регулирования, выраженные в упрощении процессуального порядка приостановления уголовных дел в отношении участников СВО. Также стала более прозрачной и приемлемой последующая процедура освобождения указанных лиц от уголовной

³¹ Нуриев И.Н. О необходимости закрепления в УПК РФ фиксированных сроков для ознакомления с материалами уголовного дела: изменения, в которых нуждается практика // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 1 (66). С. 23-29.

³² Калиновский К.Б. Что учесть при освобождении от ответственности участников СВО // Уголовный процесс. 2023. № 11(227). С. 32-33.

³³ ВС предложил уточнить механизм освобождения от уголовной ответственности участников СВО // Адвокатская газета. 2024. 13 августа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlozhit-utochnit-mekhanizm-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-uchastnikov-svo>.

ответственности. Данные изменения были необходимы для реализации прав участников СВО на законодательном уровне.

УПК РФ, являясь основополагающим нормативным актом, регламентирующим порядок уголовного судопроизводства, обеспечивает единообразное применение норм, в том числе в отношении участников СВО. На сегодняшний день статус участников СВО в УПК РФ формируется на основе положений ст. 78.1 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ, которые выделяют три категории лиц, освобождаемых от уголовной ответственности:

– призванные на военную службу в Вооруженные Силы РФ по обязательному военному призыву, условия которого регулируются указами Президента и Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

– заключившие контракт о прохождении военной службы в ВС РФ, что является добровольным способом поступления на службу;

– военнослужащие, совершившие преступления в период прохождения военной службы в ВС РФ.

Статья 5 УПК РФ выполняет важную функцию – определяет ключевые понятия, используемые в кодексе, что способствует ясности в правоприменительной практике. Отсутствие в указанной статье прямого упоминания статуса «участника специальной военной операции» обусловлено рядом обстоятельств, связанных как с общей структурой уголовно-процессуального закона, так и с особенностями правового положения данной категории лиц. В частности, статья 5 УПК РФ ориентирована на закрепление терминов, имеющих универсальное значение для всех участников уголовного процесса, независимо от их социального статуса или рода деятельности. Статус участника СВО, напротив, является специальным и не определяет процессуальную роль лица в уголовном деле. Лицо, принимавшее участие в СВО, может выступать в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, и его процессуальное положение определяется общими нормами УПК РФ, применимыми ко всем участникам уголовного процесса. Включение в статью 5 УПК РФ понятия «участник СВО» могло бы создать неопределенность в толковании данного термина и привести к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку необоснованно выделило бы данную категорию лиц из общего числа участников уголовного процесса.

Статус участника специальной военной операции (СВО) имеет правовое значение при решении вопросов применения мер пресечения, назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности, однако закреплять этот статус в статье, определяющей базовые понятия Уголовно-процессуального кодекса РФ, не требуется. По мнению В.Ю. Стельмаха, закон не предусматривает обязательной передачи уголовных дел участников СВО в военно-следственные органы по правилам персональной под-

следственности³⁴. Отсутствие прямого упоминания статуса участников СВО в статье 5 УПК РФ не означает игнорирование их положения в уголовном судопроизводстве, а отражает структуру и содержание кодекса, направленные на единообразное и справедливое применение норм ко всем участникам процесса. Таким образом правовой статус участников СВО учитывается при реализации уголовно-процессуальных мер, несмотря на отсутствие специального закрепления в базовых статьях УПК РФ.

Отметим, что в ряде случаев участники СВО могут быть признаны специальными субъектами преступления, например, если они совершили преступление, связанное с нарушением правил несения военной службы, злоупотреблением властью или превышением должностных полномочий. В таких случаях необходимо применять специальные нормы, предусмотренные уголовным законодательством для данной категории лиц. Специальный субъект преступления – это лицо, которое помимо общих признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста) обладает дополнительными признаками, отраженными в диспозиции уголовно-правовой нормы и обусловленными его служебным положением, профессиональной деятельностью или иными особыми характеристиками.

Данные признаки ограничивают круг лиц, способных нести уголовную ответственность за конкретное преступление, и связаны с характером возложенных на них обязанностей или их статусом. Например, военнослужащий, совершивший нарушение правил несения военной службы, является специальным субъектом преступления, поскольку только лица, находящиеся в определенном служебном положении, могут причинить вред интересам военной службы и безопасности государства в рамках данных правовых отношений.

С научной точки зрения применение специальных норм уголовного права к таким субъектам обусловлено необходимостью учета специфики их правового положения и характера общественных отношений, в которых они действуют. Это позволяет обеспечить более точную квалификацию деяния, адекватную общественной опасности содеянного и служебной роли виновного. Отсутствие признаков специального субъекта влечет невозможность привлечения лица к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ либо требует квалификации по иным составам преступлений.

Кроме того, в особых условиях, таких, как вооруженные конфликты или мобилизация, преступления против военной службы приобретают повышенную общественную опасность, что требует учета отягчающих обстоятельств и применения специальных правил квалификации и назначения наказаний. Это подчеркивает необходимость дифференцированного под-

³⁴ Стельмах В.Ю. Прекращение уголовного преследования мобилизованного военнослужащего // Уголовное право. 2024. № 11. С. 75-83.

хода к субъектам преступлений в военной сфере, учитывающего их статус и условия совершения преступления.

Таким образом признание участников СВО специальным субъектом преступления и применение к ним специальных норм уголовного законодательства обеспечивают юридическую точность, справедливость и эффективность уголовной ответственности, учитывая специфику их служебного положения и характер общественных отношений, в которых они действуют.

Приостановление уголовных дел в отношении лиц, участвовавших в специальной военной операции (СВО), представляет собой сложную социально-правовую проблему, затрагивающую баланс интересов государства, обвиняемых и потерпевших. С одной стороны, действующее законодательство предусматривает возможность приостановления уголовного преследования в определенных случаях, включая участие в боевых действиях, что обусловлено необходимостью обеспечения обороноспособности страны и социальной защиты военнослужащих. С другой стороны, такое приостановление может повлечь нарушение прав потерпевших на доступ к правосудию, возмещение причиненного ущерба и получение информации о ходе и результатах расследования. В частности, приостановление уголовного дела лишает потерпевшего возможности реализовать свое право на участие в следственных действиях, представление доказательств и заявление ходатайств. Кроме того, приостановление уголовного дела существенно затрудняет или делает невозможным взыскание компенсации за причиненный вред, особенно когда для получения страховых выплат или иных возмещений необходимо установить виновность лица.

Введение новелл законодательства влечет за собой негативные последствия для потерпевших, ограничивая их возможности по возмещению причиненного вреда. Данная ситуация возникает в случаях, когда лица освобождаются от уголовной ответственности на основании статьи 78.1 УК РФ и в порядке статьи 28.2 УПК РФ³⁵. Несмотря на то, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не влечет за собой автоматического признания лица виновным в совершении преступления в том смысле, в каком этот термин употребляется применительно к вынесению приговора, к обвиняемому (подозреваемому), в отношении которого уголовное преследование прекращено по указанным выше основаниям, может быть обращено взыскание по гражданскому иску, заявленному потерпевшим.

Однако, поскольку уголовное дело прекращается, рассмотрение гражданского иска происходит не в рамках уголовного процесса, а отдельно, в

³⁵ Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с поступлением на военную службу: последствия для потерпевших от преступлений // Виктимология. 2024. № 1. С. 108.

порядке гражданского судопроизводства³⁶. Это влечет за собой дополнительные трудности для потерпевших, поскольку усложняет и затягивает процесс получения компенсации, тем самым существенно ограничивая их права на возмещение причиненного вреда³⁷.

Для минимизации негативных последствий приостановления уголовных дел в отношении участников СВО необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы защиты прав потерпевших, включающие, в частности, предоставление им информации о причинах и сроках приостановления дела, обеспечение возможности обжалования соответствующих решений и создание специальных фондов для компенсации причиненного вреда. Важно учитывать, что полное игнорирование прав потерпевших может привести к подрыву доверия к правовой системе и создать социальную напряженность.

Приостановление уголовных дел в отношении лиц, участвовавших в специальной военной операции (СВО), является комплексным правовым институтом, осуществляющим баланс интересов государства, обвиняемых и потерпевших. Современное законодательство РФ предусматривает возможность приостановления уголовного преследования в связи с призывом или заключением контракта на прохождение военной службы в период мобилизации, военного времени или военного положения, что отражено в п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и подтверждено недавними поправками в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Данная правовая норма обусловлена необходимостью обеспечения обороноспособности страны и социальной защиты военнослужащих, призванных или добровольно вступивших в ряды Вооруженных Сил в условиях особого периода. При этом приостановление уголовного дела возможно не только на стадии предварительного следствия, но и в судебных инстанциях, включая рассмотрение дела в суде первой и апелляционной инстанции. Основаниями для прекращения уголовного преследования могут служить, например награждение участника СВО государственной наградой, увольнение с военной службы по состоянию здоровья, возрасту или по окончании периода мобилизации и военного положения.

Однако приостановление уголовного дела не должно приводить к ущемлению прав потерпевших. В частности, оно ограничивает возмож-

³⁶ В п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ ОТ 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» разъяснено, что при наличии нереабилитирующих оснований для прекращения дела суд должен оставить иск без рассмотрения и указать о сохранении за истцом права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

³⁷ Семенов Е.А., Батуева А.Б. Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в системе альтернативных наказанию мер. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. № 2 (99). 2024. № 5. С. 262.

ности потерпевших участвовать в следственных действиях, представлять доказательства и заявлять ходатайства, что может затруднить или сделать невозможным возмещение причиненного вреда, особенно если для получения компенсации требуется установление виновности лица. Для минимизации подобных негативных последствий необходимо внедрение механизмов защиты прав потерпевших, включающих информирование о причинах и сроках приостановления дела, предоставление возможности обжалования решений и создание специальных компенсационных фондов, что позволит сохранить доверие к правовой системе и снизить социальную напряженность.

На наш взгляд необходимо предусмотреть конкретные механизмы защиты прав потерпевших при приостановлении уголовных дел, которые должны включать в себя следующие меры:

- обязательное уведомление потерпевшего о принятом решении о приостановлении уголовного дела с разъяснением порядка обжалования данного решения, что обеспечивает прозрачность и возможность защиты своих прав;

- предоставление потерпевшему права на ознакомление с материалами уголовного дела, включая копии постановлений, обвинительных заключений и судебных решений, что позволяет ему контролировать ход дела и готовить гражданские иски;

- разъяснение потерпевшему права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства для возмещения ущерба, если уголовное дело приостановлено или прекращено по основаниям, не исключаям гражданско-правовую ответственность;

- обеспечение участия потерпевшего в процессуальных действиях, связанных с приостановлением и возобновлением дела, включая возможность подачи жалоб и ходатайств, что усиливает его процессуальные права;

- усиление судебного контроля за законностью и обоснованностью постановлений о приостановлении дела с возможностью обжалования таких решений в прокуратуру и суд, что служит гарантией защиты прав потерпевших от необоснованных процессуальных решений;

- введение специальных процедур и мер социальной поддержки для потерпевших, включая защиту их безопасности и психологическую помощь, что особенно важно в условиях приостановления уголовного производства;

- обеспечение доступа потерпевших к квалифицированной юридической помощи и представлению их интересов адвокатами, что повышает эффективность защиты их прав на всех этапах уголовного процесса;

- в случае приостановления предварительного следствия следователь обязан составлять мотивированное постановление с указанием оснований приостановления и направлять его копию прокурору, что способствует контролю за процессом и защите прав потерпевших.

Эти механизмы направлены на обеспечение баланса между необходимостью приостановления уголовного дела и защитой прав потерпевших, гарантируя им доступ к правосудию, возможность возмещения ущерба и участие в уголовном процессе.

С научной точки зрения, данный институт представляет собой компромисс между интересами национальной безопасности и правосудия, позволяя одновременно учитывать специфику правового положения участников СВО и обеспечивать соблюдение прав потерпевших. Эффективное применение механизма приостановления уголовного дела требует комплексного подхода, включающего координацию между судебными органами, военным командованием и гражданским обществом, а также законодательное закрепление гарантий защиты пострадавших лиц.

Таким образом, приостановление уголовных дел в отношении участников СВО является необходимой мерой в условиях мобилизации и военного времени, но требует совершенствования правового регулирования и практики для обеспечения баланса интересов всех сторон, что способствует укреплению законности и социальной стабильности в период особых правовых режимов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основания предусмотрены статьей 208 УПК РФ для приостановления предварительного следствия?
2. Как учитываются особенности статуса участников СВО при применении оснований для приостановления следствия?
3. В каких случаях приостановление предварительного следствия возможно только по истечении срока его проведения?
4. Какова процедура вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия и кто должен быть уведомлен?
5. Какие меры должен предпринять следователь до приостановления предварительного следствия в отношении участников СВО?
6. Как приостанавливается следствие, если в уголовном деле несколько обвиняемых и основания для приостановления касаются не всех?
7. Какие особенности приостановления предварительного следствия возникают, если подозреваемый или обвиняемый скрывается от следствия?
8. Какие условия должны быть соблюдены для законного приостановления предварительного следствия в отношении участников СВО?
9. Каковы последствия и порядок возобновления предварительного следствия после устранения оснований для его приостановления?

Глава 3. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И (ИЛИ) УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Институт прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования относится к группе сложнейших уголовно-процессуальных институтов, отражением чего стала система уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания, условия, досудебный и судебный порядок прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также материальные и процессуальные последствия совершения этого акта.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, непосредственно с момента введения в действие УПК РФ 2001 г., значительно усложнило уголовно-процессуальную регламентацию рассматриваемого института, официально выделив в его структуре два относительно самостоятельных субинститута:

1. Прекращение уголовного дела.
2. Прекращение уголовного преследования.

При этом, учитывая существенные особенности, касающиеся каждого из них, имеет смысл рассматривать эти элементы института прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по-отдельности, «столкнув» их впоследствии в вопросе о соотношении актов прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования.

1. Прекращение уголовного дела

Если говорить о степени научной проработки проблем прекращения уголовного дела, нельзя не отметить, что, несмотря на определенное внимание, которое уделялось и уделяется данной сфере уголовно-процессуального регулирования, говорить о завершении ее исследования преждевременно. Индикатором этого в определенной степени является тот «разброс» мнений о природе акта прекращения уголовного дела, высказанных различными исследователями.

Так, в советский период развития уголовно-процессуальной теории была высказана позиция о том, что прекращение уголовного дела в ходе досудебного производства – это «завершающий этап стадии предварительного расследования, на котором подводятся итоги произведенной по делу работы и осуществляется ряд процессуальных действий, связанных с окончанием производства по делу»³⁸.

Совершенно иначе о прекращении уголовного дела писали Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, в понимании которых это процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного должностного лица об отказе от

³⁸ Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 25

дальнейшего ведения производства по делу³⁹. В таком контексте авторы акцент переносят на субъективную составляющую акта прекращения уголовного дела, видя в нем в первую очередь, властный волевой акт отказа от продолжения производства по уголовному делу, а не акт, завершающий производство.

Один из классиков советского уголовного процесса – М.А. Чельцов, говоря о прекращении уголовного дела в досудебном производстве, по сути, рассматривал его, как альтернативную форму судебному разрешению уголовного дела. В частности, в своем учебнике 1948 г. он прямо утверждал, что: «Дело прекращается во всех случаях, когда оно не может быть предъявлено в суд с обвинением определенного лица в совершении преступления»⁴⁰.

Не менее разнообразные точки зрения относительно природы акта прекращения уголовного дела были высказаны и в современной теории уголовного процесса.

Авторы «Курса уголовного процесса», изданного под редакцией Л.В. Головки, совершенно справедливо отделяют акт прекращения уголовного дела, осуществленного в досудебном производстве, от акта прекращения уголовного дела в суде, относя первый к «квазисудебным» процессуальным решениям, т. е. решениям, имеющим некоторые признаки судебных решений, но таковыми не являющимися⁴¹. При этом любое из них – это итоговое процессуальное решение, завершающее производство по уголовному делу.

М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев определяют прекращение уголовного дела с формально-юридической стороны как «институт уголовно-процессуального права, нормы которого регулируют окончание деятельности органов предварительного расследования и суда в связи с наличием юридических фактов, безусловно исключающих производство по уголовному делу или допускающих его завершение без постановления приговора»⁴². Соответственно, сам акт прекращения уголовного дела, в таком понимании – окончание деятельности органов предварительного расследования и суда по уголовному делу.

А.В. Гриненко, исследуя природу акта прекращения уголовного дела, солидаризировался с вышеупомянутой точкой зрения Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, рассматривая его, как «закрепленный в соответствующем документе официальный отказ государства от дальнейшего производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности»⁴³.

³⁹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 30.

⁴⁰ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 425.

⁴¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 772.

⁴² Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. М., 2012. С. 396.

⁴³ Уголовный процесс / отв. ред. А.В. Гриненко. М., 2009. С. 270.

П.А. Лупинская рассматривала прекращение уголовного дела, как одну из «форм окончания предварительного следствия, влекущую за собой прекращение производства каких-либо процессуальных действий в связи с наличием обстоятельств, исключающих необходимость или возможность применения уголовного закона»⁴⁴.

Очень необычно определяют правовую природу прекращения уголовного дела А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, считая его итоговым решением, разрешающим уголовное дело по существу и фактически приравнивая его к приговору⁴⁵.

Близкой по смыслу к предыдущему мнению, однако, с акцентом на социальную сущность акта прекращения уголовного дела, является точка зрения М.А. Лавнова, согласно которой это «комплексный межотраслевой институт, сущность которого определяется назначением системы уголовной юстиции и заключается в том, что он является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством»⁴⁶.

Мы не будем продолжать ряд высказываний различных исследователей относительно правовой природы акта прекращения уголовного дела, хотя он далеко не полон. Как представляется, даже предложенных для ознакомления позиций достаточно для того, чтобы наглядно продемонстрировать, насколько многообразен спектр подходов к пониманию правовой природы прекращения уголовного дела. Если обобщить их, можно констатировать, что в науке уголовного процесса прекращение уголовного дела рассматривается:

- как институт уголовно-процессуального права (с формально-юридической стороны);
- уголовно-процессуальный акт или, в более узком понимании, уголовно-процессуальное решение (с точки зрения уголовно-процессуальной формы);
- властное волевое решение, фиксирующий отказ от продолжения осуществления определенного вида деятельности (с управленческих позиций);
- «квазисудебный акт», принимаемый в ходе досудебного производства по уголовному делу, или непосредственно акт правосудия, принимаемый судом и разрешающий уголовное дело по существу;
- средство разрешения уголовно-правового конфликта и др.

Анализ представленных мнений, относительно природы акта прекращения уголовного дела, наталкивает на вывод, что каждое из них и истинно,

⁴⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М., 2013. С. 509.

⁴⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2008. С. 451.

⁴⁶ Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : дис. канд... юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.

и ложно одновременно. Истинность любого из них проявляется в том, что они, безусловно, отражают отдельные стороны этого акта, присущие ему. Но именно потому, что каждая из представленных точек зрения фиксирует внимание только на одной из сторон исследуемого акта, ни одна из них не является истинной в полном смысле этого слова. Сложнейшая природа акта прекращения уголовного дела не может быть выражена через освещение какой-либо одной части его внутренней сути. Только комплексный подход к определению его природы позволяет хотя бы условно называть истинным результат ее познания. Попытаемся сформулировать его.

Решая поставленную познавательную задачу, в первую очередь, как представляется, необходимо исходить из того, что *прекращение уголовного дела* – это форма окончания производства по делу, а, стало быть, в своей основе – это правоприменительный акт, посредством которого находят свое разрешение вопросы о виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности. Обратим особое внимание: прекращение дела – это не способ окончания уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу лиц и органов, ведущих производство по нему, не отказ от продолжения этой деятельности, в целом или в какой-то части и пр. Это именно акт, разрешающий уголовное дело по существу, причем независимо от того, в досудебной или судебной части производства по делу этот акт состоялся.

Указанное обстоятельство максимально сближает акт прекращения уголовного дела следователем или дознавателем с актом правосудия по уголовному делу, а в случае, когда уголовное дело прекращается судом – отождествляет их. С этой точки зрения постановление или определение суда о прекращении уголовного дела практически ничем не отличается от приговора – итогового судебного решения о виновности и наказании.

Указанные два свойства акта прекращения уголовного дела, думается, носят системообразующий характер и все остальные будут лишь производными от них. Однако, не сказать об этих свойствах мы не можем.

Несмотря на итоговый характер прекращения уголовного дела, УПК РФ допускает осуществление этого процессуального акта, как по итогам судебного разбирательства, так и в ходе предварительного расследования уголовного дела. На это недвусмысленно указывают положения глав 4, 29, а также ст. ст. 239, ч. 7 ст. 246, ст. 254, 350, 389.20, 401.14, 412.11 УПК РФ. В этой связи правовую природу акта прекращения уголовного дела необходимо принципиально отличать от решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которое, согласно ст. 148 УПК РФ, выносится при отсутствии установленных законом предпосылок (или «оснований») для начала производства по делу в стадии возбуждения уголовного дела. С этой точки зрения весьма сомнительным выглядит традиционное избираемое законодателем решение проблемы закрепления оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения, путем их унификации и объединения в

общей статье закона (ст. 24 УПК РФ). Как представляется, это должны быть отдельные нормы закона, так как возможность применения некоторых положений ст. 24 УПК РФ вне рамок возбужденного уголовного дела, в свете требований ст. 148 УПК РФ, выглядит весьма сомнительной.

Итоговый характер решения о прекращении уголовного дела определяет свойство стабильности этого акта, что также роднит его с приговором. На данное обстоятельство указывают сразу несколько норм уголовно-процессуального закона.

Так, согласно п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие неотмененного прокурором постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела, а равно вступившего в законную силу постановления судьи или определения суда о прекращении уголовного дела препятствует производству по уголовному делу по тому же обвинению.

Кроме этого, закон предусматривает особый порядок отмены постановлений о прекращении уголовного дела, вынесенных следователями и дознавателями, в ходе предварительного расследования. Согласно ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ, отмена такого неотмененного прокурором в порядке надзора постановления по истечении одного года со дня его вынесения допускается только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. ст. 125 и 125.1 УПК РФ или 214.1 УПК РФ, в зависимости от субъекта, инициировавшего вопрос об отмене такого постановления. В первом случае он инициируется любым заинтересованным лицом, в общем порядке обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Во втором – по инициативе прокурора или руководителя следственного органа.

Стабильность акта прекращения уголовного дела накладывает высокий уровень ответственности на лицо, принимающее решение об этом, и в особенности на следователя или дознавателя, принимающих, в отличие от суда, решение единолично, вне регламентированной законом процедуры судебного заседания, позволяющей выслушать доводы и возражения сторон. Следователь и дознаватель, принимая решение о прекращении уголовного дела должны понимать, что в такой ситуации они разрешают уголовное дело вне судебной процедуры, фактически «примеряя на себя мантию судьи».

И, наконец, последнее свойство акта прекращения уголовного дела, отражающее формально-правовую сторону его природы, заключается в его, безусловно, уголовно-процессуальном характере, которое определяет, что система оснований и порядок прекращения уголовного дела закреплена исключительно в нормах уголовно-процессуального закона.

Предложенная система свойств, присущих акту прекращения уголовного дела, позволяет определить его как осуществляемый следователем, дознавателем или судом, по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, правоприменительный акт, которым уголовное дело разрешается по существу без вынесения приговора.

Основания прекращения уголовного дела, предусмотренные в настоящее время, условно можно разделить на три группы:

1. Основания прекращения уголовного дела, применимые исключительно в стадии предварительного расследования:

- отсутствие события преступления (п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

2. Основания прекращения уголовного дела, применимые как в стадии предварительного расследования, так и в судебных стадиях производства по уголовному делу:

– истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1. ст. 24 УПК РФ);

– отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1. ст. 24 УПК РФ);

– отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1. ст. 24 УПК РФ);

– уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ (п. 7 ч. 1. ст. 24 УПК РФ);

– заявления потерпевшего или его законного представителя о прекращении уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (ст. 25 УПК РФ).

3. Основания прекращения уголовного дела, применяемые исключительно в судебных стадиях производства по уголовному делу:

– назначение судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ);

– полный отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ);

– неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Рассмотрим основания прекращения уголовного дела подробнее.

1. Отсутствие события преступления (п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ) является единственным фактическим основанием прекращения уголовного дела и может использоваться исключительно в стадии предварительного расследования, так как при выявлении такого основания в суде первой или апелляционной инстанции тот обязан вынести оправдательный приговор. С точки зрения содержания это основание в буквальном смысле означает фактическое отсутствие события, которое могло бы рассматриваться в качестве события преступления. Что это означает?

Известно, что объективная действительность – это непрекращающаяся череда событий – элементов объективной действительности. При этом здравый смысл подсказывает, что возникновение тех или иных событий определяется тремя факторами:

- 1) силами природы;
- 2) деянием (действиями или бездействием) человека;
- 3) поведением животных.

Думается, что вполне очевидным является тот факт, что события, вызванные силами природы и поведением животных, не имеют уголовно-правового значения и не могут быть квалифицированы как преступления. Соответственно, событие преступления – это всегда событие, вызванное деянием человека, которое и подлежит дальнейшей оценке в процессе квалификации преступления. Отсюда, все случаи, когда *уголовное дело было возбуждено в результате ошибочной оценки ситуации, при фактическом отсутствии преступного деяния в действительности, либо общественно-опасные последствия возникли не от деяния человека, а вследствие иных факторов (например, пожар возник не в силу поджога, а в силу свойств легковоспламеняющейся жидкости)*, – уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием события преступления.

2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) – первое из формально-правовых оснований прекращения уголовного дела. В буквальном смысле оно означает, что деяние человека, повлекшее те или иные объективно существующие последствия в виде трансформации действительности, существовало, однако его уголовно-правовая оценка не позволяет квалифицировать это деяние в качестве преступления.

Также как отсутствие события преступления, рассматриваемое основание носит исключительно «досудебный» характер и при его наличии суду первой или апелляционной инстанции следует вынести оправдательный приговор.

К случаям отсутствия в деянии состава преступления можно отнести следующие ситуации:

- объективно общественно-опасное деяние уголовно не противоправно;
- в деянии отсутствует хотя бы один из конструктивных признаков состава преступления;
- формально деяние содержит все признаки преступления, однако в силу своей малозначительности оно не может быть признано преступлением;
- деяние формально соответствует признакам состава преступления, однако оно не может считаться таковым в силу наличия обстоятельств, исключающих его преступность (необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения);
- деяние после возбуждения уголовного дела было декриминализовано;
- деяние совершено несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния тот не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

3. Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Согласно ст. 78 УК РФ лицо может быть привлечено к уголовной ответственности исключительно в пределах сроков давности, продолжительность которых зависит от категории преступления, а именно:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

Сроки давности исчисляются по каждому преступлению самостоятельно со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В сроки давности не включается период, в течение которого лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 УК РФ. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

К лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 353, 356–358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. ст. 277–279 и 360 УК РФ сроки давности не применяются.

4. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), это первое основание прекращения уголовного дела, требующее соблюдения дополнительного условия, так как сама по себе смерть подозреваемого или обвиняемого еще не образует достаточного основания для принятия такого решения. Для этого следователь, дознаватель или суд должен убедиться в том, что отсутствуют обстоятельства, которые могли бы повлечь реабилитацию умершего, что в свое время стало предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ, по итогам которого норма п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ «в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников»⁴⁷. Другими словами, если толковать рассматриваемое основание прекращения уголовного дела с учетом позиции Конституционного Суда, оно должно звучать следующим образом: смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда его близкие родственники возражают против прекращения уголовного дела.

Предложенный Конституционным Судом РФ вариант толкования рассматриваемого основания для прекращения уголовного дела достаточно рационален. С одной стороны, он полностью отвечает частным интересам близких родственников покойного, чаще всего заинтересованных в защите честного имени своих родных. С другой же – он одновременно препятствует возможным злоупотреблениям в первую очередь следователей и дознавателей, способствуя претворению в жизнь принципа неотвратимости уголовной ответственности лица, реально совершившего преступление.

5. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Согласно ст. 20 УПК РФ, уголовные дела частного (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) или частно-публичного (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) обвинения возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, за исключением случаев, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и

⁴⁷ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

законные интересы (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Соответственно, в отсутствие такого заявления уголовное дело не может быть возбуждено, а если оно по тем или иным причинам было возбуждено – должно быть прекращено.

6. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данное основание прекращения уголовного дела также относится к числу формальных оснований прекращения уголовного дела. Его наличие обусловлено должностным или общественным статусом преследуемого лица, требующего дополнительных гарантий от незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Согласно соответствующим положениям УПК РФ к числу таких лиц относятся:

- сенаторы Совета Федерации РФ;
- депутаты Государственной Думы РФ;
- судьи Конституционного Суда РФ;
- судьи Верховного суда РФ;
- судьи иных судов РФ;
- мировые судьи.

7. Уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, должно быть освобождено от уголовной ответственности, а уголовное дело прекращено, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Лицо, впервые совершившее преступление, включенное в перечень ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности и уголовное дело прекращается, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате

совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Наконец, лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года либо до 1 января 2022 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. ст. 198–199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации.

8. Заявление потерпевшего или его законного представителя о прекращении уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (ст. 25 УПК РФ).

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Сразу обращает на себя внимание использованный в формулировке данной нормы глагол «может быть», отражающий дискретный характер полномочий следователя, дознавателя или суда по освобождению от уголовной ответственности в связи с заявлением примирившегося о прекращении уголовного дела. Другими словами, принятие данного акта – это право, но не обязанность лица, ведущего производство по уголовному делу, что и подчеркивается в конструкции ст. 25 УПК РФ, в которой говорится о таком праве.

Прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ следователь, дознаватель и суд должны осуществлять с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁴⁸.

⁴⁸ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2013.

В соответствии с его положениями освобождение от уголовной ответственности, а, следовательно, и принятие решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон возможно только при наличии двух условий:

- примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим;
- заглаживания причиненного ему вреда – возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего

При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ надлежит проверить добровольность и осознанность заявления о примирении потерпевшего, являющегося физическим лицом, а также наличие полномочия у представителя организации (учреждения) на примирение.

В случаях несовершеннолетия потерпевшего, при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности за примирением сторон обязательно должно учитываться мнение его законного представителя. Если его мнение не совпадает с мнением несовершеннолетнего потерпевшего, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по этому основанию.

10. Назначение судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Согласно положениям ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. При наличии указанных условий суд вправе принять такое решение по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия

прокурора. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

11. Полный отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Отказ государственного обвинителя от обвинения предусмотрен ч. 7 ст. 246 УПК РФ, согласно положениям которой, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный отказ от обвинения в отношении всех обвиняемых, по всем эпизодам и пунктам обвинения влечет принятие судом решения о прекращении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления.

Согласно положениям п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции от 17 декабря 2024 г., отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Если следовать положениям ч. 7 ст. 246 УПК РФ, при отказе от обвинения государственный обвинитель должен изложить суду мотивы принятия такого решения. При этом, согласно Приказу Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в редакции от 03 июля 2024 г., государственный обвинитель может отказаться от обвинения, руководствуясь законом и совестью, только после всестороннего исследования доказательств с изложением мотивов отказа в письменной форме.

Кроме того, Приказ Генеральной прокуратуры от 30.06.2021 № 376 предписывает государственному обвинителю при расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, в качестве обязательного условия отказа от обвинения докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. В случае принципиального несогласия с этой позицией прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт, постановление) или постановление, вправе лично поддержать обвинение либо поручить это работникам курируемого им подразделения.

12. Неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Учитывая, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения по общему правилу осуществляется самим потерпевшим, выступающим в таком производстве в качестве лица, поддерживающего обвинение, факт его уклонения от явки в суд при отсутствии уважительных причин такой неявки должен рассматриваться судом как отказ от уголовного преследования и влечь прекращение уголовного дела (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Условия прекращения уголовного дела. Для принятия решения о прекращении уголовного дела помимо оснований требуется соблюдение и некоторых условий, без наличия которых такое решение не может быть принято. Чтобы охарактеризовать эти условия, необходимо снова обратиться к классификации оснований прекращения уголовного дела, однако уже по другому критерию, а именно – классифицировать их в зависимости от материально-правовых последствий принятия данного решения.

Несмотря на то, что прекращение уголовного дела, в любом случае – форма окончания производства по уголовному делу, его последствия для лица, в отношении которого было принято решение о прекращении уголовного дела, неоднородны. В некоторых случаях и в первую очередь – при прекращении уголовных дел в силу отсутствия события или состава преступления (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ), а равно в силу отказа государственного обвинителя от обвинения, акту прекращения уголовного дела сопутствует реабилитация данного лица. Указанные основания прекращения уголовного дела принято называть реабилитирующими.

Помимо указанных оснований, к реабилитирующим относятся следующие основания прекращения уголовного дела:

– отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;

– отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Такой вывод прямо следует из положений п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, предусматривающих основания для реабилитации лица.

По своим материально-правовым последствиям акт прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям практически ничем не отличается от оправдания, а поэтому, по общему правилу, для его принятия согласия обвиняемого (подозреваемого) не требуется.

Исключением из этого правила является только один случай – когда уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления в силу декриминализации деяния. Согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в постановлении от 15.10.2018 № 36-П, в таких случаях: «суд...

обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию»⁴⁹.

Все остальные основания прекращения уголовного дела относятся к, так называемым, нереабилитирующим основаниям и требуют для прекращения уголовного дела получение согласия подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

Материально-правовые последствия акта прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям отличны от тех, что следуют за прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Если в последнем случае уголовная ответственность принципиально недопустима, то при «использовании» любого нереабилитирующего основания прекращения уголовного дела и событие преступления, и все признаки состава преступления, т. е. уголовно-правовое основание уголовной ответственности, имеются. Однако наличие этого основания нивелируется существованием обстоятельств, влекущих в силу уголовного или уголовно-процессуального закона освобождение объективно виновного от уголовной ответственности.

2. Прекращение уголовного преследования

Прекращение уголовного преследования – это сравнительно новый для нашего уголовного процесса акт, появившийся вместе с введением ныне действующего уголовно-процессуального закона.

Нельзя сказать, что категория «уголовное преследование» не была известна отечественной уголовно-процессуальной науке до этого. Безусловно, являясь одним из фундаментальных понятий теории уголовного процесса, эта категория на протяжении длительного времени подвергалась научному осмыслению. Чтобы подтвердить данное утверждение, достаточно упомянуть хотя бы о том факте, что первое комплексное исследование феномена уголовного преследования было проведено М.С. Строговичем еще в 1951 г.⁵⁰

⁴⁹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой : постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6821.

⁵⁰ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 191 с.

Другой вопрос, что до некоторых пор эта категория была востребована исключительно на теоретическом уровне.

Все изменилось в 2001 г., вместе с принятием УПК РФ, в котором законодатель впервые дал нормативное определение уголовного преследования и предусмотрел систему нормативных положений, устанавливающих в том числе, основания и порядок прекращения уголовного преследования. При этом схожесть правовой природы актов прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела, материальных и процессуальных последствий их осуществления, а также несомненная их взаимосвязь позволяют говорить о том, что совокупность норм, регламентирующих прекращение уголовного преследования, составляет элемент единого института уголовно-процессуального права – прекращение уголовного дела и уголовного преследования – его субинститут.

Однако схожесть природы и системное единство вовсе не означают, что акты прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования тождественны. По нашему глубокому убеждению, несмотря на все, что было сказано выше, это самостоятельные процессуальные решения, находящиеся в достаточно сложном соотношении, о котором речь пойдет ниже. Пока же рассмотрим понятие и основания прекращения уголовного преследования.

Итак, согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Соответственно, в буквальном смысле *«прекратить уголовное преследование»* означает прекратить вид уголовно-процессуальной деятельности, отказаться от изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В таком контексте правовая природа акта прекращения уголовного преследования принципиально отличается от существа акта прекращения уголовного дела, который в нашем понимании, напомним – есть акт, разрешающий дело по существу, решение, дающее ответ на вопрос о виновности подозреваемого, обвиняемого. С этой точки зрения решение о прекращении уголовного преследования, не разрешая уголовного дела, лишь констатирует властное волевое решение, фиксирующее отказ от продолжения осуществления определенного вида уголовно-процессуальной деятельности – уголовного преследования.

Интересна и система оснований прекращения уголовного преследования. Достаточно упомянуть хотя бы о том, что она весьма неоднородна. О чем идет речь?

Так, согласно п. 2. ч. 1 ст. 27 УПК РФ, основанием прекращения уголовного преследования является любое из оснований прекращения уголовного дела, а, следовательно, каждое из выше рассмотренных оснований прекращения уголовного дела – это одновременно и основание для прекращения уголовного преследования, что означает:

– во-первых, в соответствии с законом, полное прекращение уголовного дела влечет за собой одновременное прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ);

– во-вторых, каждая из групп обстоятельств, указанных в п. п. 1–6 ч. 1 ст. 24, а также предусмотренных ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ, если она возникла в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, либо по отдельным пунктам или эпизодам обвинения (подозрения), должна рассматриваться как основание для прекращения уголовного преследования, но не уголовного дела. По сути, в таком случае следователь, дознаватель или суд сталкивается с ситуацией, которая в УПК РСФСР 1960 г. трактовалась, как «частичное прекращение уголовного дела». Сейчас же это решение о прекращении уголовного преследования, без прекращения уголовного дела.

Для большей ясности приведем пример. Допустим, в производстве по делу участвуют два лица, обвиняемые в совершении преступления в соучастии. В отношении одного из них срок давности привлечения его к уголовной ответственности истек, тогда как в отношении другого – этот срок продолжается. Если бы в деле участвовал только первый из них, следователь должен был бы рассматривать факт истечения срока давности как основание для прекращения уголовного дела. Однако в деле участвуют два обвиняемых и истечение срока давности в отношении деяния одного из них не исчерпывает уголовного преследования, а поэтому и дело прекращено быть не может. Соответственно, в предложенной ситуации следователь обязан принять решение о прекращении уголовного преследования за истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) в отношении одного из обвиняемых и продолжить расследование уголовного дела в отношении другого.

Итак, первую группу оснований прекращения уголовного преследования составляют обстоятельства идентичные основаниям прекращения уголовного дела. Ко второй группе относятся обстоятельства, которые в трактовке закона влекут отказ от уголовного преследования и его прекращение. В том числе:

– непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– акт амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего

исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 7 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ);

– возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе в соответствии со ст. 76.1 УК РФ (ст. 28.1 УПК РФ);

– ходатайство командования воинской части (учреждения) о прекращении уголовного преследования лица, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо с которым был заключен в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходящим военную службу в указанные периоды или время, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено в случаях:

1) награждения его государственной наградой в период прохождения военной службы;

2) его увольнения с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени (ст. 28.2 УПК РФ).

В то же время и эту группу оснований нельзя толковать однозначно, так как наличие этих обстоятельств также может повлечь за собой прекращение уголовного дела, что прямо предусмотрено ч. 4 ст. 27 УПК РФ, а именно в случае, когда уголовное преследование было прекращено в отношении всех обвиняемых, подозреваемых.

Таким образом, говоря о соотношении актов прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, можно сформулировать следующую закономерность: во всяком случае прекращения уголовного дела все формы уголовного преследования подлежат одновременному безоговорочному прекращению, тогда как в противоположной ситуации прекращение уголовного преследования влечет прекращение уголовного дела только при условии, что этот акт исчерпывает уголовное преследование в полном объеме.

Единственным исключением из указанного правила являются случаи прекращения уголовного преследования по основанию непричастности лица к совершению преступления. Такой вывод прямо следует из положений ч. 4 ст. 24 УПК РФ.

Что такое «непричастность» к совершению преступления? Сразу укажем на то, что это фактическое основание прекращения уголовного преследования, которое нужно отличать от «невиновности» лица в совершении преступления.

Что бы понять суть категории «непричастность», необходимо разобраться с термином «виновность», который, как представляется, имеет составной характер. Так, очевидно, что в составе этого термина присутствует слово «вина» – категория, вполне исследованная в правовой науке,

отражающая внутреннее субъективное отношение преступника к совершенному деянию. Однако откуда в слове «виновность» присутствует окончание и что оно означает? Как представляется, оно – это «осколок» от термина «причастность», а, следовательно, в буквальном смысле виновность можно определить как «виновную причастность к совершению преступления». С правовой точки зрения «вина» в виновности отражает ее юридическую, а «причастность» – фактическую сторону. При этом, что вполне логично, причастность должна устанавливаться посредством доказывания, а вина – путем правовой квалификации установленного факта. Причем установление причастности хронологически имеет приоритет перед выявлением вины, т. е. сначала устанавливается именно она, как фактическая основа для квалификации и только потом – наличие вины.

Соответственно указанной логике «непричастность» можно определить как отсутствие факта совершения обвиняемым или подозреваемым вменяемого ему в вину деяния или, другими словами, фактической стороны виновности.

Вопросы для самоконтроля

1. Объясните, почему прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования образуют единый уголовно-процессуальный институт.
2. Как определяется акт прекращения уголовного дела в теории уголовного процесса?
3. Какова правовая природа прекращения уголовного дела в вашем понимании? Обоснуйте ответ.
4. Как вы понимаете выражение: «Прекращение уголовного дела – итоговое процессуальное решение»? Аргументируйте свой ответ.
5. Какие основания прекращения уголовного дела вы относите к реабилитирующим? Почему?
6. Раскройте содержание терминов «отсутствие события преступления» и «отсутствие в деянии состава преступления».
7. Перечислите нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования. В чем особенность их применения по уголовному делу?
8. Раскройте содержание нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела.
9. Дайте определение уголовного преследования и акта прекращения уголовного преследования.
10. Перечислите основания прекращения уголовного преследования. Раскройте их содержание.
11. Как соотносятся акты прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования?

Глава 4. ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Начало специальной военной операции привнесло свою специфику в самые различные сферы жизни нашего общества, в том числе и в ту сферу общественных отношений, которые образуют такое сложное и многогранное социальное явление, как уголовный процесс.

В данном контексте, наиболее существенное влияние СВО оказало на установленный уголовно-процессуальным законом порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении участников СВО.

Напомним, что на начальном этапе порядок освобождения этих лиц от уголовной ответственности регламентировался посредством специализированного нормативно-правового акта – Федерального закона № 270-ФЗ от 24.06.2023 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Согласно его ст. 4, лицо, проходящее военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, освобождалось от уголовной ответственности:

1) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

2) со дня его увольнения с военной службы по положительным мотивам, при условии, что уголовное дело или уголовное преследование в отношении него было ранее приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в период прохождения военной службы.

Даже беглый анализ представленной нормы указывал на явные системные недостатки такого решения вопроса об освобождении участников СВО от уголовной ответственности. Приняв отдельный законодательный акт, содержащий в себе основания освобождения от уголовной ответственности, законодатель не побеспокоился о механизме его реализации, так как никаких изменений уголовно-процессуального законодательства вслед за ним не последовало, тогда как они напрашивались. По крайней мере, УПК РФ должен был отобразить в своих положениях отдельные основания приостановления и прекращения производства по уголовному делу для его досудебных и судебных стадий.

Устраняя явный технический просчет, в 2024 г. законодатель принял ряд изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, отменив действие Федерального закона № 270 – ФЗ и закрепив, в частности ст. 28.2 УПК РФ, регламентирующую основания и условия прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной

службы в указанные периоды или время и распространив ее, как на стадию предварительного расследования (ч. 1 ст. 212 УПК РФ), так и на судебные стадии производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 239, п. 3 ч. 1 ст. 254). Причем, модернизация закона в этой части также происходила поэтапно. На первом этапе, в марте 2024 г. в уголовно-процессуальном законе было закреплено само основание, которое, на основании закона, можно было применить только в стадиях предварительного расследования и назначения судебного заседания, что вызвало серьезные проблемы на практике.

Логическое завершение процесса правовой регламентации прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию произошло только в октябре 2024, когда законодатель предусмотрел возможность его применения судами первой и апелляционной инстанции.

Итак, напомним, что само основание, предусмотренное ст. 28.2 УПК РФ, – это основание прекращения уголовного преследования и формулируется оно следующим образом:

«1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. До прекращения уголовного преследования суд, следователь или дознаватель разъясняет лицу, указанному в части первой настоящей статьи, основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и получает согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения. В отношении лица, находящегося в период прекращения уголовного преследования по месту прохождения военной службы, разъяснение порядка прекращения уголовного преследования и получение согласия на прекращение уголовного преследования либо возражения против такого решения осуществляют лица, указанные в пункте 3 части первой статьи 40 настоящего Кодекса.

3. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

4. Порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) и следственных органов (органов дознания) по вопросам прекращения уголовного преследования в связи с прохождением подозреваемым или обвиняемым военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время

определяется совместными решениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в полномочия которых входит осуществление предварительного расследования. Порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) и судов по вопросам прекращения уголовного дела или уголовного преследования подсудимых, освобождения от наказания осужденных в связи с призывом их на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время определяется совместными решениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации».

Как видим, норма ст. 28.2 УПК РФ – это технически сложная норма, содержащая в себе целый ряд отсылочных правовых норм на положения законодательных и подзаконных актов и условий совершения этого процессуального акта. Попробуем разобрать ее по частям и прокомментировать каждую из них.

Часть первая ст. 28.2 УПК РФ сформулирована таким образом, что содержит в себе сразу две группы условий прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности участника СВО: процессуальные и фактические условия.

Процессуальными условиями прекращения уголовного преследования являются два установленных законом обстоятельства:

1) наличие ходатайства командования воинской части (учреждения) о прекращении уголовного преследования военнослужащего – участника СВО;

2) приостановление производства по уголовному делу, подозреваемым или обвиняемым (подсудимым) по которому является данное лицо, в связи с его призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключение им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, а также прохождением им военной службы в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Кроме указанных выше, принятие такого процессуального решения в стадии предварительного расследования обременено еще одним процессуальным условием – необходимостью согласования этого решения следо-

вателя или дознавателя с руководителем следственного органа либо прокурором, соответственно. Естественно, это условие не распространяется на судебный порядок прекращения уголовного преследования.

Фактические условия прекращения уголовного преследования участника СВО содержатся в ст. 78.1 УК РФ и в ст. 28.2 УПК РФ дается лишь ссылка на них.

Согласно этой норме уголовного закона освобождению от уголовной ответственности подлежат лица:

1) награжденные государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, – со дня награждения;

2) уволенные с военной службы по достижению предельного возраста, пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, либо в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени – со дня увольнения.

Соответственно, прекращение уголовного преследования участника СВО возможно исключительно по наступлению указанных фактических обстоятельств.

Несмотря на сравнительно недолгий срок действия ст. 28.2 УПК РФ, в правоприменительной практике уже накопилось достаточное количество вопросов, относительно реализации предписаний ее первой части.

Так, в частности, возникает вопрос о возможности прекращения уголовного преследования участника СВО в случаях, когда до принятия такого решения производство по уголовному делу не приостанавливалось по основанию, предусмотренному п. 3.1. ч. 1 ст. 208, п. 5 ч. 1 ст. 238 или ч. 3.1 ст. 253 УПК РФ, т. е. в случае призыва обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключения им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождения им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Такой вариант развития событий вполне прогнозируем и, как показывает изучение судебной практики, в этой ситуации суды склонны принимать положительное решение по ходатайствам командования воинских частей и соединений о прекращении уголовного преследования, несмотря на отсутствие одного из формальных условий⁵¹, что представляется не совсем верным.

Механизм обязательного предварительного приостановления производства по делу применен законодателем вовсе не случайно. Дело в том, что

⁵¹ Кудрявцева А.В., Русман Г.С. Освобождение от уголовной ответственности участника СВО в суде по ходатайству командования воинской части // Уголовный процесс. 2025. № 3. С. 33

актом приостановления производства по делу по указанному выше основанию лицо или орган, ведущий производство по уголовному делу, констатирует факт того, что обвиняемый или подозреваемый не скрылся от органов предварительного расследования или суда и его место нахождения известно, однако его участие в производстве по делу невозможно в силу исполнения им воинского долга. Именно это, а не сам факт невозможности его участия в деле является предпосылкой для дальнейшего прекращения уголовного преследования. Соответственно, если в отношении обвиняемого или подозреваемого, ставшего участником СВО, производство по делу ранее было приостановлено по основанию, предусмотренному, допустим, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам), либо не приостанавливалось вовсе – основание для прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ при дальнейшем наступлении обстоятельств, указанных в ст. 78.1 УК РФ, не образуется. Тем не менее, повторим, судебная практика идет по другому пути, расценивая такое «вольное» обращение с законом с точки зрения интересов подсудимого.

Кстати, у следственных органов такой проблемы нет – предварительное приостановление производства по уголовному делу, как условие, дающее возможность следователям или дознавателям прекращать уголовное преследование обвиняемых или подозреваемых по основанию ст. 28.2 УПК РФ, для них обязательно.

Интересен и вопрос о том, в отношении кого может быть принято решение об освобождении от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ и, соответственно, о прекращении уголовного преследования по ст. 28.2 УК РФ. Так, если следовать логике этих норм, к таковым относятся:

- лица, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ;
- лица, заключившие в период мобилизации или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ;
- лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах РФ, в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

С точки зрения юриста, мягко говоря, очень неопределенный перечень лиц, вызывающий массу вопросов.

Для начала постараемся разобраться, о каких периодах, обозначаемых терминами «период мобилизации» и «военное время», идет речь указанных норм.

Правовые основы мобилизации в нашей стране устанавливаются Федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ». Согласно ч. 2 ст. 1 этого нормативного акта, под мобилизацией в Российской Федерации понимается «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований,

переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени».

Как указано в этом нормативном акте, мобилизация может быть общей или частичной, комплекс мероприятий, осуществляемых в рамках, установленных отдельными актами Президента РФ и Правительства РФ. Руководствуясь этим, Президент РФ своим Указом от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в РФ», объявил с 21 сентября 2022 г. частичную мобилизацию. Притом в Указе не оговорена дата окончания частичной мобилизации, а поэтому в буквальном понимании период мобилизации длится по сей день и, видимо, он будет окончен после издания отдельного Указа.

Если следовать логике Указа Президента РФ № 647, положения ст. 78.1 УК РФ и 28.2 УПК РФ распространяются на лиц, призванных для прохождения военной службы в период после 21 сентября 2022 г. Отсюда, вопрос: имеет ли данный Указ Президента РФ обратную силу и распространяет ли он свое действие на лиц, вставших в ряды участников СВО до его вынесения? Как представляется, ответ на него, учитывая сущность этих норм, полностью соответствующую интересам обвиняемых и подозреваемых, должен быть положительным. Следовательно, к числу лиц, в отношении которых уголовное преследование потенциально может быть прекращено на основании ст. 28.2 УПК РФ, должны быть отнесены не только мобилизованные после издания Указа Президента № 647, но и любые другие участники СВО.

Опосредовано утвердительный ответ на поставленный вопрос следует и из позиции Пленума Верховного Суда РФ, который, в отсутствие правовой определенности относительно категории «военное время», определил его в своем постановлении от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», как «период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения».

Вызывает вопросы и категорическое отнесение лиц, в отношении которых может быть прекращено уголовное преследование по ст. 28.1 УПК РФ, к Вооруженным Силам РФ. Состав Вооруженных Сил РФ до сих пор регламентируется Указом Президента РФ 07.05.1992 г. № 466, который включил в него органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, учреждения, организации, военно-учебные заведения бывших

Вооруженных Сил Союза ССР, дислоцирующиеся на территории России, а также группировки войск и сил флота за пределами Российской Федерации, находящиеся под ее юрисдикцией. Однако, не секрет, что в СВО были и до сих пор задействованы части и формирования, никакого отношения к Вооруженным Силам РФ не имеющие, например подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии (или Росгвардии), ФСБ РФ, пограничной службы и т. п. Резонно было бы получить ответ на вопрос о том, имеют ли военнослужащие этих ведомств право на прекращение в отношении них уголовного преследования по рассматриваемому основанию, так как вполне допустима ситуация, когда обвиняемым или подозреваемым по уголовному делу станет сотрудник одного из таких ведомств, участвующий в СВО, т. е. «проходящий службу в период мобилизации или в военное время». Как представляется, законодателю стоило бы подумать о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального закона в этой части, указав лишь на факт прохождения военной службы в период мобилизации, военного положения или в военное время, как на основание прекращения уголовного преследования, без ее привязки к Вооруженным Силам РФ. А пока этих изменений не произошло, думается, что органам предварительного расследования и судам необходимо решать вопрос по аналогии, что само по себе весьма спорно.

Точно также, по аналогии, до некоторых пор разрешался вопрос о прекращении уголовного преследования участников СВО и в отношении лиц, участвовавших в боевых действиях в составе нерегулярных формирований – добровольческих подразделений, частных военных компании (ЧВК) и пр. Однако после подчинения этих подразделений Министерству обороны РФ вопрос о возможности принятия данного решения в отношении таких лиц отпал сам собой.

Неоднозначно складывается практика применения закона и относительно субъекта заявления ходатайства о прекращении уголовного преследования участника СВО. С одной стороны, закон говорит о том, что ходатайствовать об этом может командование воинской части, в которой проходит или проходил службу обвиняемый или подозреваемый, либо соответствующее военное учреждение (военный комиссариат), осуществляющее мобилизационные мероприятия в отношении него. Однако на практике не редки ситуации, когда с таким ходатайством выступает сторона защиты в лице самого обвиняемого (подсудимого) или подозреваемого, либо его защитника. Возникает справедливый вопрос: подлежат ли такие ходатайства удовлетворению? Думается, что на него нужно дать, безусловно, утвердительный ответ, так как основание для освобождения от уголовной ответственности образует не ходатайство командования воинской части или военного учреждения, являющееся условием принятия этого решения, а факт награждения военнослужащего государственной наградой или увольнения

его с военной службы по одному из оснований, указанных в ст. 78.1 УК РФ. Именно по такому пути в основном идет и судебная-следственная практика.

Кстати, не все до конца понятно и с трактовкой фактических условий прекращения уголовного преследования участников СВО.

Так, в частности, в правоприменительной практике уже возникали случаи, когда об освобождении от уголовной ответственности ходатайствовали участники СВО, награжденные ведомственными наградами, в том числе медалями Министерства обороны РФ («За боевые отличия», «За воинскую доблесть» и пр.). Принимая решения по таким ходатайствам, следователь, дознаватель или суд должен строго следовать положениям закона, которые однозначно указывают на то, что основание для освобождения от уголовной ответственности образует исключительно факт награждения государственной наградой, т. е. награды, учрежденные на основании Указа Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы РФ».

Не совсем понятным выглядит и формулировка момента возникновения условия прекращения уголовного преследования, связанного с награждением. В законе буквально это фактическое обстоятельство отождествлено с «днем награждения». Но что это за день: день представления к награждению, день вынесения Указа Президента РФ или ведомственного приказа о награждении государственной наградой или день ее фактического вручения? Тем более, между изданием правового акта, влекущего награждение, и самим днем награждения проходит весьма продолжительный период времени, исчисляемый иногда месяцами. В этот период по этому уголовному делу может быть принято итоговое решение, в том числе и вынесен приговор. С этой точки зрения, как представляется, днем награждения предпочтительнее всего считать не день фактического вручения награды, а день издания правового акта о награждении, так как именно с этого момента лицо считается награжденным. Вручение же награды здесь необходимо рассматривать, как фактическую реализацию предписаний, изложенных в Указе Президента РФ или ведомственном приказе.

Безусловно относясь к группе нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, рассматриваемое основание может быть применено только с согласия обвиняемого (подозреваемого), в отсутствии которого принятие этого процессуального акта невозможно (ч. 3 ст. 28.2 УПК РФ). Часть 2 ст. 28.2 УПК РФ для этого предписывает следователю, дознавателю или суду разъяснить данному лицу основания его прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования, а также получить согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения.

Если обвиняемый или подозреваемый на момент возникновения основания прекращения уголовного преследования по рассматриваемому

основанию находится по месту прохождения военной службы, такая обязанность возлагается на командование воинской части.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите, как развивалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок освобождения участников СВО от уголовной ответственности.

2. Может ли уголовное преследование участников СВО быть прекращено по основанию ст. 28.2 УПК РФ в ходе судебного разбирательства? В каких судебных стадиях это может произойти?

3. Назовите систему процессуальных условий прекращения уголовного преследования участников СВО. Охарактеризуйте их.

4. Назовите фактические условия прекращения уголовного преследования участников СВО.

5. Имеют ли положения ст. 28.2 УПК РФ обратную силу? Обоснуйте ответ.

6. Как в нашей стране регламентируются период мобилизации и период военного времени?

7. Что такое военное время? Чем регламентированы его признаки и границы?

8. Каков состав Вооруженных Сил РФ?

9. Имеют ли право на прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ военнослужащие иных воинских формирований?

10. Как вы понимаете, что основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное ст. 28.2 УПК РФ относится к нереабилитирующим? Дайте развернутый ответ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ массива уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности участников специальной военной операции (СВО), указал на явные тенденции к упрощению процессуального порядка приостановления уголовных дел в отношении данных лиц, а также к повышению прозрачности и приемлемости процедуры освобождения их от уголовной ответственности. Эти изменения были необходимы для реализации прав участников СВО на законодательном уровне. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, являясь основополагающим нормативным актом, регламентирует порядок уголовного судопроизводства и обеспечивает единообразное понимание и применение норм, в том числе в отношении участников СВО.

Статус участников СВО в УПК РФ формируется на основе положений статьи 78.1 УК РФ и статьи 28.2 УПК РФ, которые выделяют три категории лиц, освобождаемых от уголовной ответственности: призванные на военную службу по обязательному военному призыву, условия которого регулируются указами Президента и федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»; заключившие контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, что является добровольным способом поступления на службу; военнослужащие, совершившие преступления в период прохождения военной службы.

Статья 5 УПК РФ выполняет важную функцию определения ключевых понятий, используемых в кодексе, что способствует ясности в правоприменительной практике, однако в ней отсутствует прямое упоминание статуса «участника специальной военной операции», что связано с общей структурой уголовно-процессуального закона и особенностями правового положения данной категории лиц. Статья 5 УПК РФ ориентирована на закрепление универсальных терминов, применимых ко всем участникам уголовного процесса независимо от их социального статуса или рода деятельности, тогда как статус участника СВО является специфическим и не определяет процессуальную роль лица в уголовном деле. Лицо, принимавшее участие в СВО, может выступать в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, а его процессуальное положение определяется общими нормами УПК РФ, применимыми ко всем участникам уголовного процесса. Включение понятия «участник СВО» в статью 5 могло бы привести к неопределенности в толковании и нарушению принципа равенства перед законом и судом, выделяя эту категорию лиц из общего числа участников уголовного процесса.

Приостановление уголовных дел в отношении участников СВО представляет собой сложный правовой вопрос, затрагивающий баланс интересов государства, обвиняемых и потерпевших. С одной стороны, законодательство предусматривает возможность приостановления уголовного пресле-

дования в связи с участием в боевых действиях, что обусловлено необходимостью обеспечения обороноспособности страны и социальной защиты военнослужащих. С другой стороны, приостановление уголовного дела может нарушать права потерпевших на доступ к правосудию, возмещение ущерба и получение информации о ходе расследования, лишая их возможности участвовать в следственных действиях, представлять доказательства и заявлять ходатайства.

Основанием прекращения уголовного преследования в соответствии со статьей 28.2 УПК РФ является наличие процессуальных и фактических условий, включая ходатайство командования воинской части и наступление обстоятельств, предусмотренных статьей 78.1 УК РФ, что обеспечивает законность и обоснованность прекращения уголовного преследования участников СВО.

Таким образом, уголовно-процессуальное регулирование в отношении участников СВО развивается в направлении упрощения и систематизации процедур приостановления и прекращения уголовного преследования, что способствует реализации прав военнослужащих.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. О.В. Логунова, А.В. Кикотя, Э.К. Кутуева. – СПб.: Астерион, 2022. – 944 с.
2. Бакулева, Т.А. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции / Т.А. Бакулева // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 39. – EDN: LBXDQX.
3. ВС предложил уточнить механизм освобождения от уголовной ответственности участников СВО // Адвокатская газета. – 2024. – 13 августа. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlozhit-utochnit-mekhanizm-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-uchastnikov-svo> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Головкин, Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 26-28. – EDN: UZLBDA.
5. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования / А.Я. Дубинский. – Киев, 1975. – С. 25.
6. Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Егорова. – Волгоград, 2004. – 28 с.
7. Ефимичев, С.П. Некоторые вопросы приостановления предварительного расследования / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 77-80.
8. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1965. – С. 30.
9. Зайцева, Е.А. Актуальные проблемы института приостановления производства по уголовному делу / Е.А. Зайцева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4 (16). – С. 145-155.
10. Калиновский, К.Б. Что учесть при освобождении от ответственности участников СВО / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 32-33. – EDN TFALSM.
11. Кунов, И.М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Кунов. – Ульяновск, 2019. – 31 с.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. – М., 2017. – С. 772.
13. Лавнов, М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : автореф. дис. канд. ... юрид. наук / М.А. Лавнов. Саратов, 2015. – С. 9.

14. Латыпов, В.С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования / В.С. Латыпов // Lex russica. 2022. – Т. 75. – № 10. – С. 95-104.

15. Нуриев, И.Н. О необходимости закрепления в УПК РФ фиксированных сроков для ознакомления с материалами уголовного дела: изменения, в которых нуждается практика / И.Н. Нуриев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (66). – С. 23-29. – EDN: DQSTGJ.

16. Рябчиков В.В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 28 с.

17. Скрибайло, В.-Т.С. Закон об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Применение в суде / В.-Т.С. Скрибайло // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 34-35. – EDN RJERTZ.

18. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 191 с.

19. Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / П.А. Lupinskaya; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. – 1008 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2117066> (дата обращения: 20.05.2025).

20. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2020. – 1375 с.

21. Петухова, Ж.П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации / Ж.П. Петухова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. – № 4 (103). – С. 229-238.

22. Ростов, Д.В. О сути и содержании приостановлении производства по делу в уголовном судопроизводстве России / Д.В. Ростов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 210-215.

23. Соколов, Н.И. Прокурорский надзор за законностью приостановления предварительного следствия / Н.И. Соколов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-8. – С. 76-79.

24. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения: 25.03.2025).

25. Смирнов, А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Питер, 2008. – 298 с.

26. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс : учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 719 с.

27. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. – М.: Норма, 2009. – 496 с.

28. Цветков, Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 29-31. – EDN: JRIFHA.

29. Чельцов, М.А. Уголовный процесс : учебник / М.А. Чельцов. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – 624 с.

30. Шаназарова, Е.В. Обращение в конституционный суд как основание приостановления производства по уголовному делу / Е.В. Шаназарова, В.М. Гринкина // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 173-175.

Материалы опубликованной судебной практики

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

2. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой : постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6821.

3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 17.12.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2004.

4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2013.

5. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2020.

6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2023.

Недействующие нормативно-правовые акты

1. Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 25.03.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 мая 1922 года // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 25.03.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 15 февраля 1923 года // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 25.03.2025).
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 25.03.2025).
5. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=mkujp8ekw0389763958> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.06.2023. № 26. Ст. 4678.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРОТОКОЛ

разъяснения правовых гарантий и оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключающих (заключивших) контракт в период мобилизации или в военное время о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации

г. Кемерово

« ____ » _____ 2025 г.

Старший следователь следственного отдела по Центральному району города Кемерово следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области майор юстиции Х. разъяснил подозреваемому по уголовному делу № 12345, возбужденному по ч. 2 ст. 116.1, ч. 2 ст. 116.1, ч. 1 ст. 112 УК РФ,

фамилия, имя, отчество в родительном падеже

дата рождения

место регистрации

положения об освобождении от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции.

Правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, мне разъяснены и понятны.

(желание или нежелание указывается подозреваемым (обвиняемым) собственноручно)

заключить контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

подпись

(Ф.И.О. подозреваемого, обвиняемого)

Старший следователь _____

Х.

Приложение 2

Военному комиссару
города Кемерово

В производстве следственного отдела по Центральному району города Кемерово следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области находится уголовное дело № 12345 по признакам преступлений, предусмотренных по ч. 2 ст. 116.1, ч. 2 ст. 116.1, ч. 1 ст. 112 УК РФ.

В совершении преступления подозревается _____, зарегистрированный по адресу: _____.

Подозреваемому разъяснены правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключивших в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

В ходе предварительного расследования _____ добровольно выразил желание заключить контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации и согласие на дальнейшее направление его для выполнения служебно-боевых задач в район проведения специальной военной операции.

Направляю в Ваш адрес копию протокола разъяснения подозреваемому _____ правовых гарантий, предоставленных Федеральным законом № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» для рассмотрения вопроса о заключении с ним контракта о прохождении военной службы.

О результатах прошу незамедлительно уведомить. В случае положительного рассмотрения заявления _____ прошу сообщить о заключении с ним контракта о прохождении военной службы и ходатайство о приостановлении предварительного расследования.

Приложение: на ___ л.

Руководитель СО по Центральному району
г. Кемерово СУ СК РФ по Кемеровской области

К.

Руководителю СО
по Центральному району
г. Кемерово СУ СК РФ
по Кемеровской области
подполковнику юстиции
К.

ХОДАТАЙСТВО

О приостановлении производства по уголовному делу

В производстве следственного отдела по Центральному району города Кемерово следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области находится уголовное дело № 12345, возбужденное 01.05.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, в отношении Г., 14.11.1982 года рождения.

Между Российской Федерацией в лице Министерства обороны Российской Федерации и Г. заключен контракт № 345 ДСП от 20.05.2025 сроком на один год.

Учитывая изложенное, на основании п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ производство по уголовному делу № 12345 прошу приостановить.

О результатах прошу уведомить.

20.05.2025

Военный комиссар
города Кемерово

Н.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о приостановлении предварительного следствия в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождении ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время

г. Красноярск

« ____ » _____ 2025 г.

Следователь следственного отдела по Советскому району города Красноярск Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия Е., рассмотрев материалы уголовного дела № 187,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 187 возбуждено в отношении Г. 29.01.2025 в следственном отделе по Советскому району города Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, по факту применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

29.01.2025 в отношении Г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

29.01.2025 Г. привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ.

В ходе следствия также установлено, что обвиняемый Г. 06.02.2025 заключил контракт в г. Москве о прохождении военной службы. Согласно приказу начальника пункта отбора на военную службу по контракту по личному составу от 06.02.2025 № 157 дсп Г. отправлен для прохождения военной службы в войсковую часть <...>, дислоцированную в п. Ленинский Курской области, с последующей отправкой в зону проведения специальной военной операции.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части <...> по строевой части от 12.02.2025 № 46 нп Г. прибыл в войсковую часть <...>.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части <...> по строевой части от 12.02.2025 № 46 нп Г. убыл в <...> в зону специальной военной операции для дальнейшего прохождения службы.

Принимая во внимание, что обвиняемый Г., 04.10.1982 года рождения, в настоящее время находится в зоне проведения специальной военной операции и реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, а также учитывая, что следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), выполнены, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Предварительное следствие по уголовному делу № 187 приостановить на основании п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого Г. в производстве по уголовному делу.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Советского района г. Красноярск.

Следователь
следственного отдела

Е.

Копия настоящего постановления направлена прокурору Советского района г. Красноярск «20» февраля 2025 года.

Следователь
следственного отдела

Е.

План-график выпуска учебных
и научных изданий № 20

*Олеся Дмитриевна Вастьянова,
Александр Борисович Диваев,
Тамара Николаевна Михайлова*

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ:
УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК**

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0387-3

Подготовлено к изданию С.А. Макаровой.

Подписано в печать 25.02.2026.
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная 4,5 уч.-изд. л. (4,75 усл. печ. л.).
Тираж 100 экз. Заказ _____

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
СибЮИ МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.
<http://сибюи.мвд.рф>; ongio@yandex.ru